

Южный федеральный университет
Институт социологии и регионоведения
Кафедра экономической социологии и регионального управления

Белоусов В.М.

**Национальная и региональная безопасность России:
экономический аспект
(в контексте Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии)**

Монография

Научный редактор –
Заместитель директора ИСиР ЮФУ по научной работе
и проектной деятельности А. В. Сериков

Ростов-на-Дону
2015

ББК 65.9

Б – 43

Рецензенты:

профессор, кандидат политических наук, заведующий кафедрой
конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ

Черноус Виктор Владимирович,

профессор, доктор экономических наук,
кафедра систем и управления ЮФУ Сербиновский Борис Юрьевич

Белоусов В. М. Национальная и региональная безопасность России: экономический аспект (в контексте Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии): монография. Ростов н/Д: изд-во «МАРТ», 2015. – 134 с.

Монография рассматривает виды и структуры безопасности, прежде всего, в аспекте геоэкономических вызовов и угроз Югу России в контексте регионального ареала Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии (ЧКР).

Уделяется внимание позиционированию Турции, Ирана, республик Закавказья и Югу России (с Крымом) по геоэкономической и отчасти военной безопасности этого пространственного ареала.

Рассматриваются также санкции против России и их проекции на безопасность этих сопредельных государств.

Монография адресована, прежде всего, студентам и магистрантам ИСиР ЮФУ, а также всем интересующимся данной проблематикой.

ISBN 978-5-241-01138-1

© Белоусов В.М., 2015

Содержание

Введение	4
Глава 1. Виды и структуры безопасности	7
1.1. Категориальная характеристика и институты безопасности	7
1.2. Общее понятие экономической безопасности и характеристика основных её показателей	21
1.3. Вызовы и угрозы экономической безопасности на Юге России: пороги, структура и меры демпфирования	32
Глава 2. Геоэкономические аспекты безопасности региона	56
2.1. Геоэкономическая безопасность. Краткий очерк	56
2.2. Геоэкономическая безопасность и проблемы Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии в свете геоэкономической теории	70
2.3. Аспект военной опасности для России	79
Глава 3. Геоэкономические проблемы Юга России в контексте взаимозависимости с сопредельными субъектами ЧКР	81
3.1. Позиционирование Юга России в контексте геоэкономической безопасности	81
3.2. Вызовы и угрозы для Юга России в координатах сопредельных государств	93
3.3. Санкции и деформация геоэкономических отношений стран ЧКР	112
Заключение	120
Список использованной литературы	121
Приложения	123

Введение

Данная работа предназначена для регионоведов, отличительной чертой подготовки которых является пространственный подход, заходящий даже в ареал экономической географии, с одной стороны, и в административную рубрикацию территории, с другой. Иначе говоря, имеет место региональный подход к социально-экономическим процессам жизнедеятельности россиян (человека как человеческого фактора и человека как неделимого элемента социальной жизни).

В многообразных рубрикациях видов безопасности, приводимых в литературе, нередко упускается как вопрос части и целого (иерархия опасностей), так и вопрос меры, то есть оценки крупной и мелкой, стратегической и тактической, непосредственной и опосредованной опасности. Наиболее различенной представляется внутренняя и внешняя опасности.

В данной работе тоже будет предложена авторская классификация видов безопасности (опасностей), но уже во введении можно сказать о главной позиции автора – все опасности логично поделить на родовые, видовые и элементные. При этом следует понимать, что родовые опасности представляют непересекающиеся неэластичные и невзаимозаменяемые (так сказать, фронтальные) опасности, а именно: национальные, социальные, экономические, криминогенные, информационные, военные, техногенные, производственные, природные и экологические. Каждая из этих родовых опасностей имеет экзогенный (внешний) и эндогенный (внутренний) характер. Каждая из родовых опасностей состоит из набора видовых, более конкретных групп. Так, например, экономическая опасность (безопасность) включает в себе такие виды как финансовая, инвестиционная, продовольственная и т. д. В свою очередь (третий уровень детализации) каждая видовая опасность делится на

элементные (не элементарные!) опасности, например, продовольственная на недостаток зерна, мяса или рыбы и т. д.

Родовых опасностей около десятка, видовых – около сотни, элементных – около тысячи, такова дробность матрицы опасностей (безопасности). Употребленный нами термин – непересекающиеся родовые опасности – означает, что, по аналогии с человеческими потребностями, есть еда, есть одежда и есть жилье и т. д., и лишение человека одной из них неприемлемо для жизни, а ту же жизнь может погубить война, плохая экология, разорение (финансовый крах) или терроризм и т. п. Таким образом, границы родовых опасностей обязательно есть, но они неэластичны – продовольственная безопасность сама по себе гибкая по свойству удовлетворять потребность в еде, но не пересекается с опасностью не иметь крыши над головой.

Следует иметь в виду и стихийную характеристику безопасности, цепочка которой такова: противоречие – вызов – угроза – конфликт – катастрофа. У разных авторов в эти понятия вкладывается иногда свой смысл, но суть цепочки в том, что опасность зарождается, вызревает и обрушивается на соответствующий субъект (образно говоря “на его голову”).

Разобраться в этом хитросплетении смыслов, взаимосвязей и взаимозависимостей помогла бы диалектика, но в силу её непопулярности положение спасает системный подход с его уровнями, элементами, экзо- и эндогенными факторами, центробежными и центростремительными силами, системами – подсистемами и надсистемами, субординацией и координацией, энергией и высшим уровнем – синергией.

Поэтому одной из предпосылок подготовленности к восприятию безопасности как системной категории является для молодого исследователя знакомство и овладение системным подходом мышления.

Монография предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых преподавателей, работников администрации и всех интересующихся проблемами безопасности.

Работа апробирована студентами 2-го курса ИСиР с благожелательным интересом и не без взаимной пользы, а Екатерине Лыткиной, их однокурснице, особая признательность за техническую помощь.

Особая благодарность Анне Оттовне Дайкер, на плечи которой легла компьютерная верстка и дизайн обложки, а также редактирование некоторых фрагментов пособия и без чьего живого участия монография не увидела бы выхода в свет.

Глава 1. Виды и структуры безопасности

1.1. Категориальная характеристика и институты безопасности

Безопасность как категория содержит понимание отсутствия опасности, но в таком логическом аспекте это малосодержательное умозаключение. Поэтому следует начать со сложносочиненной дефиниции.

Безопасность – состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый ущерб, закрыть путь для выживания и развития. Существует несколько уровней безопасности. В научной литературе особо выделяют понятие глобальной безопасности – ликвидация общих для всех государств опасностей и угроз (экологическая катастрофа, истощение невозобновляемых ресурсов, рост народонаселения, разрыв между богатым Севером и нищим Югом). С невиданной остротой стоит проблема формирования концепции глобальной безопасности. На более низком уровне находится понятие региональной безопасности, когда группа государств объединяется с целью отражения общих для них опасностей и угроз. Далее следует доктрина национальной безопасности государства, а в рамках государства имеются обычно свои регионы, которым присущи свои угрозы и опасности различного рода – экономическая, социальная, геополитическая, др. В последнем случае речь идет о понятии региональной безопасности, например, безопасность Юга России.

Региональная безопасность – проекция национальной безопасности на региональный уровень для обеспечения защиты жизненных интересов региона от внутренних и внешних угроз.

Рассмотрим структуру этой дефиниции. Во-первых, безопасность – это состояние (то есть родовой признак), во-вторых, у неё есть субъекты: государство, их совокупность (союзы, объединения, кластеры и т. п.), в-третьих, у безопасности есть уровни: глобальный, национальный, региональный, отраслевой, уровень предприятий, семьи, личности. И, наконец, в-четвертых, у безопасности есть виды – политическая, экономическая, социальная, экологическая, техногенная и, например, террористическая.

И все эти виды безопасности делятся на внутренние и внешние. Все эти системные характеристики безопасности, разумеется, не могут быть освещены в одной монографии, однако приняв ряд ограничений, можно рассмотреть «национальную экономическую безопасность в контексте геоэкономического позиционирования Юга России и сопредельных регионов, взятых как Черноморско-Каспийский субрегион Евразии».

Подходы к исследованию безопасности, существующие сегодня, освещают одно и то же явление, но каждый под свойственным ему углом, и способны разрешить проблемы лишь определенного спектра сферы безопасности.

Рассмотрим кратко основные институты как государственные органы управления и обеспечения национальной безопасности России и стран ЧКР.

Президент руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности страны; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности в различных сферах; формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные органы и силы обеспечения национальной безопасности.

В соответствии с Законом РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» Президент формирует **Совет Безопасности Российской Федерации**. Положение о нем утверждено Указом Президента от 2 августа 1999 г.

Совет Безопасности является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

Основными задачами Совета Безопасности являются:

- определение жизненно важных интересов общества и государства, выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности;
- разработка основных направлений стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организация подготовки федеральных целевых программ её обеспечения;
- подготовка рекомендаций Президенту для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, военным, экологическим и иным последствиям, и по организации их ликвидации;
- подготовка предложений Президенту о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения;
- разработка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности и оценка их эффективности;
- совершенствование системы обеспечения безопасности путем разработки предложений по реформированию существующих либо созданию новых органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства.

Решения Совета Безопасности по важнейшим вопросам оформляются указами Президента, иные решения – протоколами.

Правительство обеспечивает реализацию Концепции национальной безопасности, выполнение целевых федеральных программ, планов и директив в области обеспечения национальной безопасности; осуществляет меры по обеспечению финансовыми и материальными ресурсами сил, средств и органов национальной безопасности; координирует деятельность Гостехкомиссии России.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), согласно Положению, утвержденному Указом Президента от 6 июля 1998 г., является федеральным органом исполнительной власти, непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, осуществляющим в пределах своих полномочий государственное управление в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации и координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление.

Руководство ФСБ России и подразделения (департаменты, управления, отделы), непосредственно входящие в ее структуру, составляют центральный аппарат ФСБ России.

ФСБ России для выполнения возложенных на органы федеральной службы задач и обеспечения деятельности указанных органов создает подразделения департаментов, самостоятельных управлений и других структурных подразделений ФСБ России, территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, центры специальной подготовки, подразделения специального назначения, военно-строительные подразделения, предприятия, учреждения и организации.

Основными задачами ФСБ России являются:

– руководство органами федеральной службы безопасности и подчиненными предприятиями, учреждениями, организациями,

подразделениями специального назначения, а также организация их деятельности;

– информирование Президента, Председателя Правительства и по их поручениям федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации;

– выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

– обеспечение в пределах своей компетенции защиты сведений, составляющих государственную тайну;

– выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

– выявление, предупреждение и пресечение террористической и диверсионной деятельности;

– координация проводимых другими федеральными органами исполнительной власти контрразведывательных мероприятий и мероприятий по обеспечению собственной безопасности;

– организация и осуществление во взаимодействии с другими государственными органами борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с деятельностью незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью осуществление вооруженного мятежа, насильственное изменение

конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти;

– решение других задач и функций, указанных в Положении.

В Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 30 декабря 1999 г.) подробно изложены полномочия этих органов. В частности, они наделены правом производить оцепление (блокирование) участков местности (объектов) при пресечении актов терроризма, массовых беспорядков, а также при розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к ведению органов федеральной службы безопасности, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств; вправе временно ограничивать или запрещать передвижение граждан и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных участках), обязывать граждан оставаться там или покинуть эти участки (объекты) в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и антитеррористических мероприятий.

Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР России) как совокупность специально создаваемых государством органов является составной частью сил обеспечения безопасности страны и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием методов и средств, определенных Федеральным законом от 10 января 1996 г. «О внешней разведке».

Разведывательная деятельность осуществляется следующими органами:

1. Службой внешней разведки Российской Федерации – в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, а также в сфере обеспечения

безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории страны, и командированных за пределы страны граждан России, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;

2. органами внешней разведки Министерства обороны – в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономи-ческой и экологической сферах;

3. органом внешней разведки ФАПСИ – в политической, экономической, военной и научно-технической сферах путем использования радиоэлектронных средств;

4. органом внешней разведки ФПС России – в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, а также в сфере охраны биоресурсов моря в рамках морских рубежей страны.

Общее руководство органами внешней разведки осуществляет Президент.

Разведывательная деятельность ведется органами внешней разведки посредством: добывания и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц; содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности России. Добытая специфическими средствами информация подтверждает или опровергает официальную версию и должна помогать руководству страны при принятии соответствующих решений.

Для достижения целей разведывательной деятельности органам внешней разведки предоставляются соответствующие полномочия, в частности:

– установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;

– осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

– использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность сотрудников кадрового состава, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов внешней разведки и т. д.

Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России), в состав которой входит и Служба безопасности Президента, переставшая быть федеральным органом исполнительной власти, осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 г. «О государственной охране». Закон определяет назначение государственной охраны, её объекты, полномочия службы, порядок контроля и надзора за ее деятельностью.

ФСО России обеспечивает безопасность Президента, а также решает в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации задачи, поставленные Президентом в пределах своих полномочий.

ФСО России предоставляет государственную охрану лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, в течение срока их полномочий: Председателю Правительства, Председателю Совета Федерации, Председателю Государственной Думы, Председателю Конституционного Суда, Председателю Верховного Суда, Председателю Высшего Арбитражного Суда, Генеральному прокурору, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, федеральным государственным служащим, подлежащим государственной охране на основании распоряжений Президента.

Она обеспечивает также безопасность глав иностранных государств и правительств и иных лиц иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации.

Основные задачи ФСО России определены Положением, утвержденным Указом Президента от 2 августа 1996 г. К ним относятся:

- прогнозирование и выявление угрозы жизненно важным интересам объектов государственной охраны, осуществление комплекса мер по предотвращению этой угрозы;
- обеспечение безопасности объектов государственной охраны в местах постоянного и временного пребывания и на трассах проезда;
- обеспечение в пределах своих полномочий организации и функционирования президентской связи;
- участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;
- защита охраняемых объектов;
- выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах.

31 декабря 1999 г. издан Указ Президента «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». В соответствии с Указом Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, пожизненно предоставляется государственная охрана в местах его постоянного или временного пребывания в полном объеме мер, предусмотренных Федеральным законом «О государственной охране», включая предоставление специальной связи и транспортное обслуживание. Государственная охрана предоставляется также членам семьи Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, проживающим совместно с ним или его сопровождающим.

ФПС России возглавляет единую централизованную систему пограничной службы: органы пограничного контроля, пограничной стражи и морской охраны; региональные управления

и оперативные группы; пограничные войска; органы разведки, контрразведки, оперативно-розыскной деятельности.

Основными задачами ФПС России являются:

– руководство пограничными войсками и органами пограничной службы и организация защиты Государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также обеспечение охраны морских биологических ресурсов и государственный контроль в этой сфере;

– организация защиты государственных границ государств – участников СНГ на основе двусторонних договоров (соглашений);

– организация пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу в пунктах пропуска (их более 400);

– координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, их сил и средств в области защиты Государственной границы, а также охраны морских биологических ресурсов и т. д.

В своей деятельности ФПС России руководствуется Законом РФ от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 29 ноября 1996 г., 31 июля 1998 г., 31 мая 1999 г.) и Федеральным законом от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». Защита границы осуществляется в целях недопущения противоправного её изменения, для обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через неё.

Под Государственной границей понимается линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод,

недр, воздушного пространства). В этом месте обеспечения безопасности государства сходятся интересы и объединяются усилия служб безопасности, разведки и контрразведки, министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, природных ресурсов, таможенной службы, санитарно-эпидемиологического надзора и многих других.

Различают политическую, экономическую и иные виды защиты границы. Для реализации задач ее защиты государством установлены специальные административно-правовые режимы (режим границы; пограничный режим; режим в пунктах пропуска через границу), а также осуществление пограничного, таможенного и иных видов контроля.

Основу системы защиты и охраны Государственной границы составляют органы пограничного контроля и Пограничные войска. Административно-территориальными объединениями Пограничных войск являются региональные управления и оперативные группы (округа упразднены). В этой сфере действуют также Военно-воздушные силы и Военно-Морской Флот. Согласно Порядку, утвержденному постановлением Правительства от 8 января 1998 г., все они вправе, защищая Государственную границу в пределах приграничной территории, применять оружие и боевую технику для отражения вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, прекращения попыток угона за границу воздушных, морских, речных судов и других транспортных средств, а также в других случаях, предусмотренных законом.

В сопредельных странах структура и функции институционального обеспечения безопасности в целом в целом аналогична.

Так, в Турции, как и в других субъектах ЧКР разработана и стратегия, и концепция национальной безопасности. Так, отмечается, что Турция по степени опасности новые угрозы и вызовы выстраивает в следующем порядке: сепаратистская и клерикальная деятельность, международные террористические и

радикальные религиозно-экстремистские организации, наркотрафик, незаконная миграция и похищение людей, а в части внутренней стабильности – дифференция доходов, рост преступности, безработица, проблемы молодежи.¹

Иран является важным игроком на международной арене и претендует на роль региональной державы. Занимая стратегически важные территории, имея выход к Каспийскому морю, Ормузскому и Персидскому заливам Иран также представляет собой транспортный коридор между Европой и Азией, Россией и странами Южной и Юго-восточной Азии. Располагая значительными запасами энергоносителей, развитой промышленностью и боеспособной армией Иран способен влиять на глобальные экономические и политические процессы.

В свою очередь на Иран оказывают влияние внешние глобальные силы:

1. геополитика стран НАТО во главе с США и ряда арабских государств;
2. экономическая политика России, Китая и ЕС.

Во главе государства стоит **Высший совет национальной безопасности** – исполнительный политический орган Исламской республики Иран. Этот институт был основан в 1989 г. согласно статье 176 пересмотренной Конституции Ирана. Юридически глава Совета – президент Ирана, фактически – Высший руководитель Ирана, который имеет двух личных представителей в составе Совета. Президент выбирает секретаря Совета. Решения Совета вступают в силу после утверждения Высшим руководителем Ирана.

Обязанности Совета, определённые конституцией, включают в себя:

¹ URL: www.noravank.am/rus/issues.php.

– разработку политики в сфере обороны и национальной безопасности в рамках общего курса, определяемого Высшим руководителем Ирана;

– координация деятельности в политической, разведывательной, социальной, культурной и экономической сферах в отношении вопросов, связанных с обороной и безопасностью;

– использование материально-технических и интеллектуальных ресурсов страны для защиты от внутренних и внешних угроз;

– формирование ядерных программ страны. Ядерные программы, выработанные Советом, вступают в силу после утверждения Высшим руководителем Ирана.

Во внешней политике Исламской республики Иран (ИРИ) особое значение придается шиитскому фактору. Являясь крупнейшей шиитской страной в мире, Иран оказывает поддержку группам своих единоверцев в арабском мире (Сирия, Бахрейн, Йемен, отчасти Саудовская Аравия).

Иран проводит активную ядерную дипломатию, отстаивая свое право на ядерную мировую программу. Также, Иран подвергался жестким санкциям, организованными США, но выстоял.

Стратегия национальной безопасности Армении, Грузии и Азербайджана имеют как сходство, так и различия. Похожи они тем, что в оценке безопасности делается упор на внешние угрозы, а логика построения иерархии угроз и вызовов подражает стратегии безопасности США, разумеется, с учетом масштабов страны и их потенциалов.

Так, Армения считает фундаментальными ценностями независимость, сохранение идентичности армянства, повышение безопасности Вооруженных сил, перекрытие транзитных путей на

территории приграничных государств, энергетическая зависимость.

Из внутренних опасностей отмечаются недостаток доверия к судебной-правовой системе, неудовлетворительный уровень укоренения демократии, поляризация общества особенно города и деревни по доступности образования, качества жизни, негативные демографические суждения.¹

Стратегия национальной безопасности Грузии опирается на тезис о том, что главным гарантом безопасности Грузии является США, Россию считает агрессором и пока не заключила мирного договора (после 2008 г.), нацелена на возвращение потерянных территорий, а фундаментальными национальными ценностями Грузии объявляются независимость, свобода, демократия и верховенство закона, благосостояние, интеграция в Евросоюз, активное сотрудничество с НАТО и с региональной организацией ГУАМ², обращается внимание и на политику экономической безопасности для чего декларируется улучшение бюджетно-налогового администрирования, эффективности госрасходов, поддержки предпринимательства, развития инфраструктуры, поддержка высокогорных регионов.

Безопасность Азербайджана базируется на продуманной и сдержанной многовекторной политике. Показательно, что Азербайджан является одной из немногих постсоветских стран выстроивших с Россией по-настоящему добрососедские отношения, свободные от перечисления так называемых исторических обид. В то же время страна усиленно развивает свои отношения с США, государствами Европы, Ближнего Востока, в т. ч. Турцией и Ираном. Армяно-Азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха считается центральной угрозой

¹ Стратегия национальной безопасности республики Армения. Одобрена на Заседании СНБ 26 января 2007 г. URL: <http://constitutions.ru/archives>.

² Концепция национальной безопасности Грузии. URL: <http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang>.

стабильности на южном Кавказе, что нашло свое отражение в военной доктрине (принята Парламентом в 2010 году).

1.2. Общее понятие экономической безопасности и характеристика основных её показателей

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности, и, следовательно, понятие национальной безопасности будет пустым словом без оценки жизнеспособности экономики, её прочности при возможных внешних и внутренних угрозах. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важных национальных приоритетов.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России как условие её возрождения привлекает к себе всё более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность её развития. Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Экономическая безопасность региона – комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно

предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам. Угрозы социально-экономической безопасности регионов представлены на *рис. 1*.

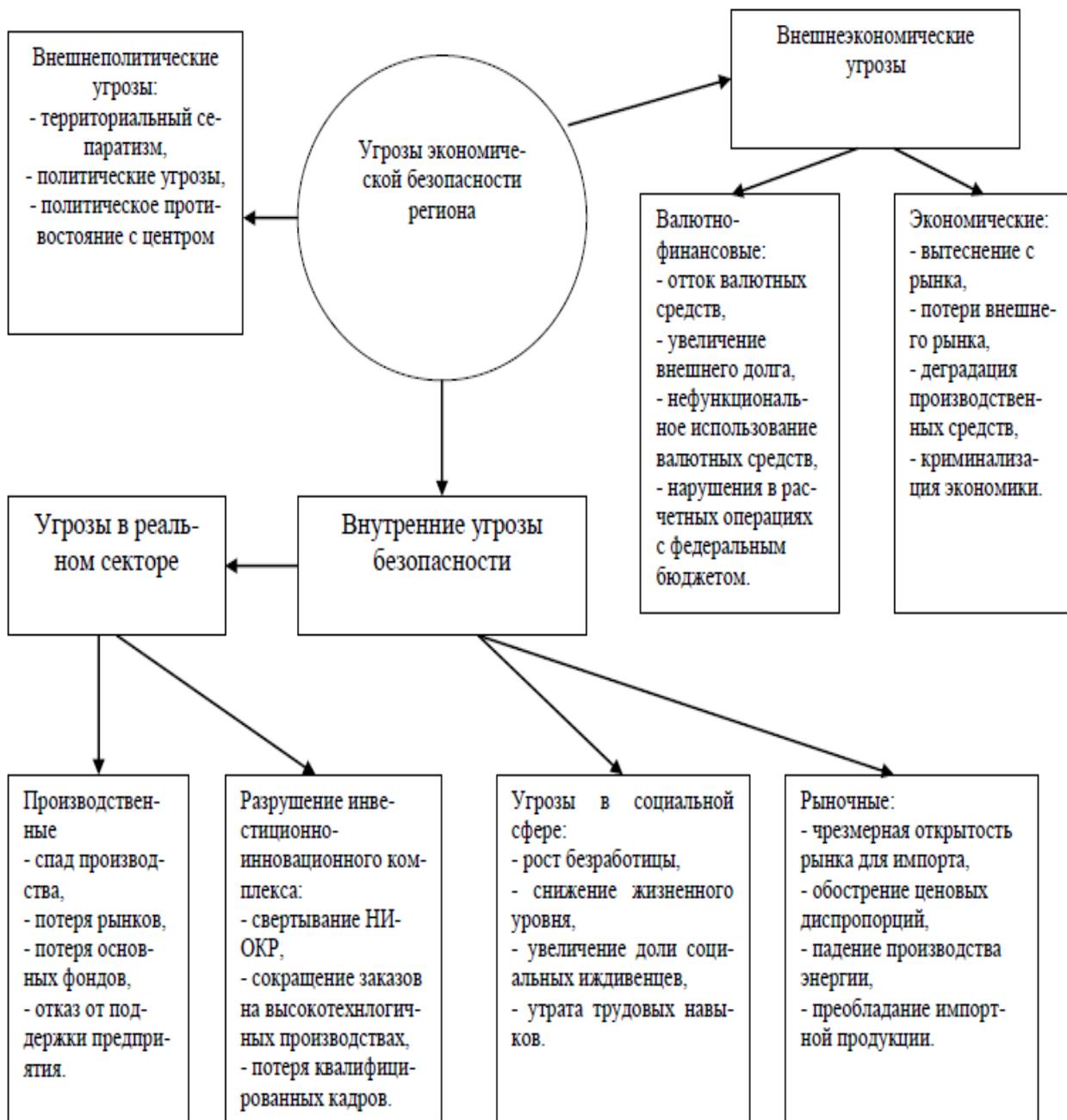

Рис. 1 – Структура угроз экономической безопасности региона

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение должно принадлежать упреждению зарождающихся угроз.

С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и неэкономических воздействий на их ход, а главное – выявлять возможность резкого спада и критического порога. Одновременно с прогнозно-аналитической возникает и обратная задача, состоящая в разработке и реализации системы мер, направленных на недопущение наступления кризиса и на преодоление критического порога.

В идеальном случае экономическая безопасность региона идентифицируется, с одной стороны, с интересами его населения, а с другой – с интересами Российской Федерации в целом. В реальной же практике интересы региона зачастую заменяются понятием «местнические интересы», интересы Российской Федерации – интересами федерального центра, а интересы населения – интересами отдельных слоев населения.

Сочетание интересов «Центра» и территории имеет двойственный характер. С одной стороны, территория выступает полигоном с локализованными социально-экономическими, экологическими, демографическими процессами. Эти процессы могут угрожать экономической безопасности Российской Федерации, а их проявление – носить территориально-дифференцированный характер. С другой стороны, отдельная территория является субъектом регулирования в рамках имеющегося круга полномочий, т. е. выступает проводником собственной экономической политики, влияющей на состояние экономики России в целом.

Таким образом, разработка программы экономической безопасности должна опираться на четкое осознание современных угроз, весьма многообразных и имеющих разную степень остроты. В качестве наиболее серьезных из них можно выделить следующие: нарастающий спад производства; разрушение научно-технического потенциала; деиндустриализация экономики; опасность утраты продовольственной независимости; рост безработицы и ослабление

трудовой мотивации; увеличение внешнего и внутреннего долга; криминализация экономики; увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности; рост дефицита бюджета.

Проблема экономической безопасности региона имеет объекты на пересечении с другими возможными сферами: общественной, экологической, информационной. Поэтому проблему экономической безопасности необходимо рассматривать как собственно в экономической сфере, так и в областях пересечения экономики со смежными сферами.

Во внутренней структуре экономической безопасности региона можно выделить три важнейших блока.

1. Экономическая независимость, которая носит относительный характер ввиду экономико-политической зависимости региона от федерального центра и взаимосвязанности экономик субъектов Федерации. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля региональной власти за региональными ресурсами; достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в межрегиональной и международной торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями;

2. Стабильность и устойчивость региональной экономики, предполагающие защиту собственности всех форм; создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности; сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.);

3. Способность к саморазвитию и прогрессу – создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная

модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников и т. д.

Таким образом, структура формирования социально-экономической безопасности регионов России должна представлять собой комплекс экономических, экологических, правовых, геополитических и иных условий, которые призваны обеспечивать:

- защиту жизненно важных интересов страны и ее территорий в отношении ресурсного потенциала;
- предпосылки для сохранения и выживания региональных структур России в условиях возможного кризиса и будущего развития;
- конкурентоспособность регионов на внутренних и мировых рынках и устойчивость финансового положения страны;
- создание внутренней и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий;
- условия для устойчивого и нормального воспроизводства общественных процессов.

Для обеспечения согласованности принимаемых решений по отдельным регионам с общей стратегией регионального развития и концепцией социально-экономической безопасности необходимо:

1. Проведение ранжировки регионов по степени негативного влияния ситуаций, сложившихся в регионах, на национальную безопасность России, определение кризисных регионов, ситуация в которых должна находиться под контролем Совета Безопасности.

2. Определение приоритетных мероприятий, проводимых с целью изменения ситуаций в кризисных регионах и в условиях ограниченных ресурсов.

3. Непрерывный контроль за ходом выполнения и оценка фактической эффективности мероприятий, принятых к реализации. Проведение такого контроля позволит принимать своевременные меры в случае нарастания до критического уровня социально-экономической напряженности в регионах.

Таким образом, требование обеспечения социально-экономической безопасности регионов должно быть включено в число основополагающих принципов формирования и реализации региональной политики.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.

Обеспечение экономической безопасности, как страны, так и региона не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

Разумеется, экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности, вместе с такими её слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий. Здесь всё взаимосвязано, и одно направление дополняет другое: не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике в обществе, раздираемом социальными конфликтами. Но, рассматривая те или иные стороны безопасности, нельзя обойти их экономические аспекты.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Сама экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три её важнейших элемента:

1. Экономическая составляющая национальной безопасности не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.¹

Таким образом, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимости национальной экономики, её стабильности и устойчивость, способность к постоянному обновлению и

¹ Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 3.

самосовершенствованию. Глубочайший кризис, охвативший российское общество, существенно осложняет решение задач, связанных с отражением угроз экономической безопасности.

Для лучшего понимания сущности экономической безопасности важно уяснить её связь с понятиями “развитие” и “устойчивость”. Развитие – один из компонентов экономической безопасности. Ведь если экономика не развивается, то резко сокращаются возможности её выживания, а также сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как единой системы. Их не стоит противопоставлять, из них каждая по-своему характеризует состояние экономики. Устойчивость экономики характеризует прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние “нагрузки”. Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действие непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов.¹

Чем более устойчива экономическая система (например, межотраслевая структура), соотношение производственного и финансово-банковского капитала и т. д., тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой. Нарушение пропорций и связей между разными компонентами системы ведёт к дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности – это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности.

¹ Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 98.

Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и его соответствие уровню в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внешнего и внутреннего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособности экономики; целостности территории и экономического пространства; суверенитета, независимости и возможности противостояния внешним угрозам, социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Система показателей – индикаторов, получивших количественное выражение, позволяет заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по её предупреждению.

Для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. В качестве примера (по отношению к внутренним угрозам) можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфляции. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности. С точки зрения внешних угроз в качестве индикаторов могут выступать предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке, зависимость национальной экономики и её важнейших секторов (включая оборонную

промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья.

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Например, снижение темпа инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела, или снижение дефицита бюджета до порогового значения – к полному замораживанию капиталовложений и падению производства и т. д.

Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей национальная экономика теряет способность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках становится объектом экспансии инонациональных и транснациональных монополий, разъедается язвами коррупции, криминала, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства.

Среди показателей экономической безопасности можно выделить следующие:

- экономического роста (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

- характеризующие природно-ресурсный, производственный, финансовый и научно-технический потенциал страны;

- характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);

– качества жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т. д.).¹

Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общехозяйственного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

– предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном, конкурентоспособном базисе, сохранение демократических основ общественного строя, поддержание оборонного, научно-технического, инновационного, инвестиционного и образовательно-квалификационного потенциала;

– предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов; создается угроза утраты наиболее продуктивной части национального “человеческого капитала” и нации как органичной части цивилизованной общности;

– предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста, а также значительных территорий проживания, размещения

¹ Султанов Ш. *Sivis pacem, para bellum* // Завтра. 2012. № 22.

производства и рекреации, нанесение непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущего поколений и др.¹

Обобщая выше сказанное, можно сказать, что **экономическая безопасность** – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Иными словами, **экономическая безопасность** представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособностью на внешних и внутренних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь.

Из этого можно сделать два вывода:

– экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью в самой экономике, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна воспроизводиться на основе высокой производительности труда, качества продукции, эффективности, устойчивости;

– обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

1.3. Вызовы и угрозы экономической безопасности на Юге России: пороги, структура и меры демпфирования

Экономическая безопасность – состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических

¹ Дергачев В. А. Геополитика (современная геополитика): учебник для вузов. Киев, 2012. Гл. 12. Проигранные геоэкономические войны.

потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Составная часть национальной безопасности, её фундамент и материальная основа. Объектом экономической безопасности выступает как экономическая система, взятая в целом, так и ее составляющие элементы: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, людские ресурсы, хозяйственные структуры, семья, личность.

Угрозы экономической безопасности – явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

Показатели экономической безопасности – это наиболее значимые параметры, дающие общее представление о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности: рост ВВП, уровень и качество жизни большинства населения, темпы инфляции, уровень безработицы, структура экономики, имущественное расслоение населения, криминализация экономики, состояние технической базы хозяйства, расходы на НИОКР, конкурентоспособность, импортная зависимость, открытость экономики, внутренний и внешний долг государства.

Очевидно, что на начальных стадиях разработки стратегии экономической безопасности региона необходима чёткая формулировка основных интересов данного административно-экономического образования. Далее, исходя, из определенных интересов, выявляются нарушения этих интересов – фактические и потенциальные, которые формулируются в виде возможных угроз экономической безопасности. Степень этих угроз трактуется как пороги безопасности, т. е. граница кризиса.

После этих общих подходов рассмотрим структуру экономической безопасности региона более детально.

1.3.1. Способность экономики к устойчивому росту

Данная группа является одним из базовых параметров экономической безопасности. Для характеристики данной группы, нами были выбраны шесть показателей, а именно:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
1.1	Валовой региональный продукт на душу населения, в % к среднему по РФ значению	70
1.2	Индекс физического объема ВРП, в % к соответствующему периоду предыдущего года	106
1.3	Индекс физического объема промышленности, в % к соответствующему периоду предыдущего года	106–108
1.4	Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, в % к соответствующему периоду предыдущего года	103
1.5	Объем оборота розничной торговли в % к ВРП	40
1.6	Инвестиции в основной капитал в % к ВРП	15–25

Валовой региональный продукт на душу населения.

Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг, представляет собой вновь созданную стоимость товаров и услуг, произведенных на территории субъекта, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением.¹

Можно констатировать тот факт, что в среднем по ЮФО, данный показатель составляет около 50% от среднего по РФ значения. Напомню, пороговое значение данного показателя составляет 70%. А это, в свою очередь, означает, что в среднем на одного жителя ЮФО приходится в 2 раза меньше ежегодно

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

производимой добавленной стоимости, чем приходится в среднем по РФ.

При этом, ситуация выравнивается в основном, показателями следующих регионов: Краснодарский край, Астраханская и Волгоградская области. Хуже дела обстоят в республиках Северного Кавказа, где данный показатель скатывается до 30%, а аутсайдером по данному показателю является республика Ингушетия – 12,3% (2009).

Так же, можно выделить следующие особенности динамики данного показателя в регионах Юга России:

- для одних субъектов характерна нисходящая тенденция данного показателя (Ингушетия, КБР, Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская область);
- для других характерно балансирование примерно на одном и том же уровне (Адыгея, Дагестан, КЧР, Ростовская область);
- для третьих – неравномерный, но все-таки рост (РСО–А, Волгоградская область).

В целом, данный показатель предопределяет большинство из последующих, поскольку является центральным с точки зрения описания сути сложившихся экономических структур, эффективности использования человеческих и экологических ресурсов. Очевидная устойчивость нисходящих тенденций свидетельствует о труднопреодолимых, прежде всего структурных проблемах в экономике регионов.

Индекс физического объема ВРП.

Индекс физического объема валового регионального продукта – относительный показатель, характеризующий изменение объема валового регионального продукта в текущем периоде по сравнению с базисным. Этот индекс показывает – на сколько увеличился физический объем ВРП (т. е. исключается влияние изменения цен). Следовательно, индекс физического объема ВРП, является важнейшим показателем экономической безопасности.

Данный показатель в большинстве случаев не опускается ниже порогового значения, но и не на много превышает его, что в свою очередь объясняет закрепившуюся позицию отставания макрорегиона в российской экономике.

Так же следует отметить, что тенденции изменения первого и второго показателей зачастую разнонаправлены, в том числе и для ЮФО в целом. Для большинства регионов характерен либо более или менее устойчивый рост, либо балансирование примерно на одном уровне. Объясняется данное обстоятельство, как это не печально, преимущественно тем, что не до конца используются конкурентные преимущества региональных экономик. Так же нельзя оставить без внимания и то, что экономики регионов развивались за счет тех ресурсов, которые не требовали серьезных инвестиций. А с другой стороны, разница в росте добавленной стоимости за отдельные периоды может объясняться и неравномерной динамикой цен, особенно на те ресурсы, которыми регион небогат, а именно, сырьевые и энергетические.

Индекс физического объема промышленности и индекс физического объема сельского хозяйства

Экономическое развитие Южного федерального округа обусловлено высокой долей аграрного сектора в отраслевой специализации его экономики и, соответственно, низкой долей других отраслей материального производства. Такая пропорция является менее перспективной с точки зрения развития долгосрочных макроэкономических процессов. Так, если основная часть ВВП в экономике России формируется за счет промышленности, а сельское хозяйство играет второстепенную роль, то для Южного федерального округа характерна существенно иная пропорция.

Среди субъектов Южного федерального округа наиболее близкую к российской структуру экономики имеют Ростовская и Волгоградская области, которые формируют достаточно большую часть ВРП за счет промышленности. Благодаря крупнейшим

южным морским портам и газо- и нефтепроводам в структуре экономики Краснодарского края, как это ни парадоксально, лидирует не сельское хозяйство, а транспорт. Торговля и коммерческая деятельность дают наиболее весомый вклад в ВРП Ростовской области.

Сопоставление с пороговыми значениями говорит о том, что в целом, экономика ЮФО выдерживает необходимые темпы роста. Однако, в таких субъектах, как Ингушетия, Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области, можно констатировать недостаточность роста промышленности. Что может быть объяснено такими негативными факторами, как отсталая технологическая база, высокая степень физического и морального износа основных фондов, рост цен на продукцию естественных монополий (энергоносители, железнодорожные перевозки). Но, не следует забывать, что данные явления характерны не только для вышеперечисленных регионов, но и для всей российской экономик. Рост продукции сельского хозяйства практически везде находится на приемлемом уровне, однако, прослеживается тенденция к падению данного показателя практически во всех субъектах ЮФО.

Объём оборота розничной торговли.

Оборот розничной торговли представляет собой стоимость проданных населению за наличный расчет товаров для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве. Он отражает фактическую выручку торговых организаций от продажи товаров населению.¹

Данный показатель, в процентном соотношении к ВРП позволяет понять, насколько экономика региона перегружена / недогружена с точки зрения внутреннего потребления.

Данный показатель находится на необходимом уровне, а зачастую превышает его. Для большинства субъектов ЮФО характерна тенденция увеличения данного показателя, за

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

исключением республик Адыгея, Ингушетия и Северная Осетия–Алания.

Всего две республики не дотягивают до пороговых значений данного показателя: республика Ингушетия и республика Калмыкия. Но, если для Калмыкии характерна положительная динамика данного показателя, и к 2005 г. он вплотную приблизился к пороговому значению (39,9%), то для республики Ингушетия, характерна отрицательная тенденция данного показателя.

Что касается двух остальных республик с отрицательной тенденцией, а именно, Адыгеи и РСО–Алании, здесь снижение данного показателя, скорее всего, свидетельствует о снижении удельного веса добавленной стоимости, произведенной самой сферой торговли.

С другой стороны, приближение данного показателя, а тем более, превышение им 70% свидетельствует о непрозрачности экономики, что особенно это характерно для республик Северного Кавказа.

Инвестиции в основной капитал.

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств. Данный показатель показывает, насколько региональные экономики ориентированы на расширенное воспроизводство.

Практически все субъекты ЮФО инвестируют необходимые объемы средств для безопасного развития экономики. Инвестиции ниже порогового уровня наблюдаются только в Карачаево-Черкесской республике (2000, 2004).

Что касается, в целом ЮФО, прослеживается плавное снижение данного показателя, что в принципе не приемлемо, т.к. для серьезного расширенного воспроизводства и преодоления тенденция замедления роста экономики по другим показателям, объем средств должен быть значительно увеличен.

Необходимо отметить, что в регионы округа, где имеются перспективные предприятия топливной, металлургической, химической промышленности и машиностроения (в первую очередь Волгоградскую, Астраханскую, Ростовскую области), в последние годы стал активно перетекать капитал российских финансово-промышленных групп из других регионов страны, специализирующихся на экспорте углеводородного сырья и металлов, а также на операциях на финансовых рынках.

Однако решая проблему дефицита инвестиций, процесс перехода контроля над промышленностью Юга России в руки трансрегиональных компаний порождает новые трудности. Подчас этот переход сопровождается «акционерными войнами», приводящими к дестабилизации производства. Полученная прибыль нередко выводится за пределы регионов, а толлинговые операции и трансфертные цены сокращают поступления в бюджет территорий. Модернизация предприятий, как правило, приводит к их перепрофилированию, сокращению числа рабочих мест и увеличению социальной напряженности.

1.3.2. Состояние финансово-бюджетной системы

Обеспечение поступательного развития экономики отражается показателями данной группы. Для определения состояния финансово-бюджетной системы, нами были выбраны два основных показателя, а именно:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
2.1	Дефицит консолидированного бюджета, в % к ВРП	5
2.2	Индекс потребительских цен, в % к декабрю прошлого года	105–107

Дефицит консолидированного бюджета

Особенностью Южного федерального округа является высокая доля в ВРП отраслей, оказывающих нерыночные услуги, деятельность которых финансируется из федерального и регионального бюджетов (наука, здравоохранение, образование, культура, управление и др.), что характерно для наименее развитых в экономическом отношении субъектов РФ. В Южном федеральном округе бюджетный сектор играет наиболее значимую роль в республиках Северного Кавказа, особенно Адыгее, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии (от 20 до 33 процентов). Для сравнения: в Волгоградской и Ростовской областях, Краснодарском крае его удельный вес составляет всего 9–10%.

Уровень дефицита консолидированных региональных бюджетов колеблется от года к году, поэтому трудно говорить о какой-либо тенденции данного показателя. В 2005 г. 9 из 13 субъектов, входящих в состав ЮФО имели бюджетный дефицит.

Из всех регионов, находящихся в пределах ЮФО, только республика Калмыкия испытывает трудности по параметру дефицитности бюджета (5,6% – 2010 г.). Да и вообще, показатели этой республики по данному показателю демонстрируют удивительную непоследовательность (от профицита 5,0% – 2004 г. до дефицита 5,6% – 2010 г.). Что говорит о том, что принципы осуществления бюджетной политики, зачастую не отражают реальной финансовой потребности региона.

Так же следует отметить и то, что профицит более 5% от ВРП (республика Калмыкия, Чеченская республика), свидетельствует о недоиспользовании, не освоении бюджетных средств, а, значит, упущенных возможностях, что в свою очередь так же может повлиять на состояние экономической безопасности региона.

Индекс потребительских цен

Индекс потребительских цен (ИПЦ) характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет

отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущего периода к его стоимости в ценах базисного периода. ИПЦ является одним из важнейших показателей, характеризующих уровень инфляции в Российской Федерации и её субъектах.¹

Для Юга России, в целом, характерна общероссийская тенденция невысокого роста темпов инфляции, трудно выделить какие-либо тенденции характерные для конкретных регионов, хотя, не следует забывать о том, что это официальные данные, которые несколько ниже реального уровня.

1.3.3. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции

Рассматривая зависимость региональной экономики от импорта важнейших видов продукции, мы будем использовать доступные статистические данные, а именно:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
3.1	Соотношение импорта и экспорта, %	20

Соотношение импорта и экспорта.

Перед началом анализа соотношения импорта и экспорта необходимо оговорить тот факт, что хоть мы и определили пороговое значение данного показателя, в размере 20%, многие ученые считают весьма спорным данное значение, и, что определить пороговое значение данного показателя достаточно сложно. Поэтому, я предлагаю проанализировать в данной ситуации не столько соотношение показателей регионов, с пороговым значением, а сколько рассмотреть общую ситуацию и имеющиеся тенденции.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

В целом, для ЮФО характерно преобладание экспорта над импортом. Однако так же прослеживается и тенденция плавного, но, все-таки увеличения объемов импорта.

В 2012 г. 9 субъектов, входящих в состав ЮФО имеют положительное внешнеторговое сальдо. На протяжении ряда последних лет следующие регионы увеличивают объемы экспорта: республики Адыгея, Ингушетия, КБР, КЧР, РСО-Алания, Ставропольский край, Волгоградская область. Республики Дагестан и Калмыкия балансируют примерно на одном уровне, а для Краснодарского края, Астраханской и Ростовской областей характерно увеличение объемов импорта.

1.3.4. Поддержание научного и инновационного потенциала

Для характеристики возможностей регионов по поддержанию научного и инновационного потенциала мы используем следующие показатели:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
4.1	Затраты на исследования и разработки, в % к ВРП	2
4.2	Численность работающих в науке, в % к занятым в экономике	1–2

Затраты на исследования и разработки

В условиях современной экономической глобализации, особенно остро встает вопрос о финансировании научно-исследовательских и конструкторских работ, на основе которых в последствии будут внедряться новые технологии, а так же осуществляться поиск новых ниш региональной специализации в условиях глобальной экономики.

Затраты ни одного из субъектов, входящих в состав ЮФО не достигают уровня пороговых значений. Единственный регион,

затраты на исследования и разработки которого стабильно превышают 1 % от ВРП – Ростовская область, которая традиционно считается центром южнороссийской науки. Наименьшие значения по данному показателю показывают республики Адыгея, Ингушетия и Чечня.

Единственным оправданием такого состояния данного показателя может выступить аграрная специализация регионов Юга России, однако если мы хотим в будущем иметь конкурентные преимущества, мы должны задуматься над данным вопросом уже сегодня.

Численность работающих в науке

Как показывает анализ данных, ни один из субъектов входящих в состав ЮФО не дотягивает до предельно допустимых значений по данному показателю. Единственный субъект федерации, который наиболее близок к пороговому значению – Ростовская область (0,8%). Наименьшая численность работающих в науке – в республике Адыгея (0,1%).

Так же, из года в год, четко прослеживается тенденция стабильного сохранения значений данного показателя. Что в свою очередь, свидетельствует о низкой привлекательности данного рода деятельности.

1.3.5. Демографическая ситуация

Для характеристики демографической ситуации мы используем следующие показатели:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
5.1	Естественный прирост населения на 1000 жителей	3–8
5.2	Коэффициент рождаемости	8–15
5.3	Коэффициент смертности	10
5.4	Младенческая смертность	10

Данная группа показателей находится в теснейшей связи с такими составляющими экономической безопасности, как уровень и качество жизни, обеспеченностью трудовыми ресурсами и потенциалом развития экономики.

Только три субъекта, входящих в состав ЮФО имеют естественный прирост выше порогового значения – Республика Дагестан, Ингушетия и Чечня. Остальные регионы имеют либо недостаточный естественный прирост, а зачастую, вообще, – естественную убыль.

Основной причиной сложившейся ситуации является не столько низкая рождаемость (она-то как раз выше порогового значения во всех субъектах ЮФО), сколько высокая смертность, в т.ч. младенческая.

Так же следует отметить положительную динамику по этой группе показателей. Естественный прирост постепенно повышается, причем не столько за счет повышения рождаемости, сколько за счет снижения смертности. А по показателю младенческой смертности к 2013 г. уже 4 региона преодолели пороговое значение (республика Калмыкия, КЧР и РСО–Алания). Вплотную к пороговому значению подошли: Республика Адыгея – 10,7, Ставропольский край – 11,2, Волгоградская область – 11,3.

1.3.6. Уровень жизни населения

Для характеристики уровня жизни населения мы используем следующие показатели:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
6.1	Доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, %	10
6.2	Различие в уровне доходов между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	7

6.3	Уровень зарегистрированной безработицы, %	5
6.4	Уровень реальной безработицы, %	7
6.5	Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз	2,1

Данная группа показателей необходима для оценки уровня безопасности по двум причинам: во-первых, потенциал экономического роста напрямую зависит от наличия платежеспособного спроса, который в свою очередь связан с уровнем безработицы и соотношением доходов населения с прожиточным минимумом; а во-вторых, коэффициент дифференциации доходов напрямую отражается на стабильности социально-политической ситуации в регионе.

Доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума

В ЮФО самый низкий среди федеральных округов уровень доходов населения, что последовательно ограничивает платежеспособный спрос, формирование сбережений и рост предложения на региональных рынках.

Ни один из субъектов ЮФО к 2010 г. не решил задачу достижения экономически безопасного уровня бедности. Практически для всех регионов ЮФО характерно стабильное сокращение доли населения, с доходами ниже прожиточного минимума. Республика Калмыкия – единственный субъект федерации, который после стабильного снижения данного показателя в течение ряда последних лет опять сделала «несколько шагов назад».

Различие в уровне доходов между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения.

При таком количестве населения с доходами ниже прожиточного минимума для Юга России усугубляет положение еще одна общероссийская проблема: большой разрыв в уровне

доходов. Как и в случае с уровнем бедности все регионы ЮФО находятся за пределами порогового значения по данному показателю. Но, если доля населения с доходами ниже прожиточного минимума постепенно сокращается во всех субъектах округа, то дифференциация населения по уровню доходов имеет разнонаправленные тенденции.

Большинство регионов Юга России имеют тенденцию к увеличению разрыва в уровне доходов между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Показатели республики Адыгея и Краснодарского края балансируют примерно на одном уровне, и только в республиках Калмыкия и Северная Осетия–Алания наблюдается сокращение дифференциации населения по уровню доходов.

В целом для Юга России можно выделить две основные тенденции: увеличение уровня зарегистрированной безработицы и снижение уровня фактической безработицы.

Уровень зарегистрированной безработицы

В 2014 г. уже четыре региона переступили предельно допустимое значение по уровню зарегистрированной безработицы: республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, республика Северная Осетия–Алания, и еще неокрепшая после известных событий Чеченская республика. Но, если для первых двух субъектов характерно стабильное увеличение количества зарегистрированных безработных, то в Чеченской республике все диаметрально противоположно. Так же к четверке аутсайдеров можно отнести республику Дагестан, для которой характерно балансирование данного показателя примерно на одном уровне.

Уровень реальной безработицы

По данному показателю к 2014 г. только Волгоградская область и Ставропольский край достигли безопасного состояния по уровню реальной безработицы. Вплотную приблизились к ним Краснодарский край (7,6%), Ростовская область (8,6%) и Республика Северная Осетия–Алания (8,8%).

Рост реальной безработицы наблюдается только в республике Ингушетия и в Кабардино-Балкарской республике.

Такие колоссальные разрывы по уровню зарегистрированной и реальной безработицы складывались исторически и в большинстве случаев являются проявлением кавказского менталитета.

Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума

Данный показатель является заключительным в данной группе и помогает сформировать целостную картину уровня жизни в ЮФО. По данному показателю пороговое значение составляет 2,1 раза, т. е. средняя заработная плата должна, по крайней мере, превышать прожиточный минимум в 2,1 раза,

К 2013 г. практически все субъекты, за исключением республики Дагестан смогли преодолеть пороговое значение по данному показателю. Во всех регионах отмечается увеличение уровня средней заработной платы по отношению к прожиточному минимуму, однако, в 2014 г. рост остановился.

1.3.7. Качество жизни населения

Для характеристики качества жизни населения мы используем следующие показатели:

№ п/п	Показатель	Пороговое значение
7.1	Продолжительность жизни, лет	70
7.2	Обеспеченность жильем, в кв. м. на человека	20
7.3	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения), тыс.	5
7.4	Выбросы вредных веществ в атмосферу, тонн на человека	—

Продолжительность жизни

По данному показателю Южный федеральный округ занимает лидирующее положение в РФ. Что самое интересное, наибольшая ожидаемая продолжительность жизни наблюдается не в самых благополучных, с точки зрения уровня жизни республиках: Дагестане, Чечне и Ингушетии. Скорее всего, это связано с экологией, климатом, а так же большим количеством продуктов питания собственного производства, да и вообще, Северный Кавказ всегда славился своими долгожителями. Только в вышеперечисленных республиках данный показатель находится выше порогового значения.

Наихудшие показатели демонстрируют Ростовская область, республика Калмыкия и Волгоградская область. Однако, следует отметить, что практически для всех регионов, входящим в состав ЮФО, за исключением Ставропольского края и Астраханской области, характерна положительная динамика данного показателя.

Обеспеченность жильем

К 2013 г. только четыре субъекта, входящих в состав ЮФО смогли достигнуть безопасного состояния по данному показателю: республика Северная Осетия–Алания, республика Адыгея, республика Калмыкия и Волгоградская область. Так же четко прослеживается положительная тенденция в обеспеченности населения жилыми площадями.

Но, в некоторых регионах ситуация настолько плачевна, что даже не смотря на устойчивую положительную динамику, к 2013 г. он составляет лишь 50% от порогового значения (республика Ингушетия).

Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)

На территории ЮФО наблюдается самый низкий уровень преступности в РФ, причем в большинстве регионов данный показатель находится примерно на одном и том же уровне на протяжении ряда последних лет.

Положительную динамику демонстрируют республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия и Краснодарский край. Увеличение уровня преступности отмечается только в Калмыкии и Астраханской области. Самое высокое значение по данному показателю демонстрирует Астраханская область, но, несмотря на это, и здесь уровень преступности почти в 2 раза ниже предельно допустимого, с точки зрения безопасности значения.

Выбросы вредных веществ в атмосферу

Данный показатель напрямую не связан с экономическими показателями, но однозначно влияет на качество жизни людей, проживающих на той или иной территории. Пороговое значение по данному показателю определить достаточно сложно, но оценить текущее состояние данного показателя необходимо. Поэтому, анализ по количеству выбросов вредных веществ в атмосферу будет проведен исключительно методом сравнения показателей различных регионов ЮФО.

Наибольшее количество выбросов вредных веществ в атмосферу наблюдается в следующих субъектах ЮФО: Волгоградская область, Ростовская область, Краснодарский край и Астраханская область. Наилучшая обстановка по данному показателю складывается в республике Ингушетия, республике Адыгея и Кабардино-Балкарской республике.

Для следующих регионов характерно снижение количества выбросов вредных веществ в атмосферу: республики Адыгея, Северная Осетия–Алания, Ставропольский край, Волгоградская и Ростовская области.

Для республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской и Чеченской республик характерно стабильное сохранение значений данного показателя.

И, наконец, для республики Дагестан, республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской республики, Краснодарского края и Астраханской области характерно увеличение количества выбросов.

В качестве выводы из вышеприведенной аналитики можно указать 4 основные угрозы Югу России внутреннего порядка.

1. Невысокие в среднем по Югу России темпы экономического роста, что в первую очередь зависит от инвестиций (рост инвестиций в Краснодарском крае связан с Сочинской олимпиадой и может в анализе элиминирован как специфический, разовый диаспор).

2. Большая доля теневой экономики, прежде всего, в сфере нерационального расходования бюджетных средств, и также высокая коррупция на всех уровнях власти (особенно Карачаево-Черкесия, Дагестан).

3. Безработица, особенно в субъектах СКФО.

4. Развитие в условиях системной неопределённости.

Прежде, чем сформировать рекомендации по этим позициям следует указать, что существует и ряд более частных вызов и угроз, носящих не менее острый характер.

Лекарственная безопасность. В 2004 г. Импорт лекарств в Россию оценивался Таможенной службой в 2,8 млрд. долл. В 2005 г. Он вырос на 43,9% и составил 4,1 млрд. долл. В 2006 г. Импорт лекарств увеличился ещё на 29% и подскочил до суммы в 5,3 млрд. долл.

В целом доля импорта на российском рынке лекарств превышает 70–80%, но в 2014 г. он сократился на 3,9%.¹

Россия полностью зависит от импорта инсулина, современных антибиотиков, онкологических препаратов. К 2020 году ситуация не улучшилась, что в свою очередь ведёт к удорожанию лекарств и их дефиците в сельской и городской местностях Юга России.

Болезни. На Юге России особенно типичны по частоте сердечно-сосудистые, паразитарные и инфекционные.

Наркобизнес и его расширение с вовлечением все большего контингента наркозависимых, особенно среди молодежи.

¹ URL: <http://medportal.ru/>.

Нарастание опасности пожаров, как циклического летнего типа (леса) так и круглогодичные (старые здания, склады, общественно-увеселительные заведения).

Угроза саранчи, переходящая в кризис в ряде субъектов или их локальных зон, как в Калмыкии и восточных районах Ростовской области.

Электоральная периодическая «лихорадка», препятствующая управленческой отдаче чиновничества переключение энергии групп, кланов, диаспор на борьбу за место в политике и будущей власти.

Что касается формирования экономической политики безопасности регионов, то можно предложить следующие мероприятия по четырем направлениям, обозначенных нами выше.

Невысокие темпы экономического роста могут быть увеличены:

- путем роста производительности труда,
- замены устаревшего оборудования,
- реализации инновационного типа развития,
- повышение квалификации работников.

Повышение квалификации работников, особенно сложных рабочих профессий плюс повышение уровня подготовки кадров менеджеров. Здесь особенно важно ввести конкурс на занимаемые должности путем собеседования (сдача экзаменов), госкомиссий, состоящий из одного из начальников следующего уровня управления, специалиста по профилю (например, инженеры, агрономы и т. п.), представителя ВУЗа, готовящего кадра по соответствующему профилю.

Полномочные представители Президента по ЮФО и СКФО (один или вместе) могли бы выступить инициаторами апробирования такого способа заполнения вакансий.

Обучение и повышение квалификации действующих руководителей умению управлять в условиях современных информационно-коммуникационных технологий, ввода бывшую в

СССР и ныне подзабытую систему курсов, семинаров, специальных (западный опыт) тренингов повысят безопасность принимаемых решений в случае их ошибочности решений из-за некомпетентности или корыстолюбия.

Следует более активно включать в управленческий корпус выпускников экономических, юридических и менеджерских специальностей с вытеснением прежних управленцев, не имеющих соответствующего профильного образования. Настало время незамедлительно проводить переаттестацию чиновничества по типу того, что было задумано в армии, или при переходе милиции в полицию. «Кадры решаю все» – этот лозунг второй пятилетки, разумеется, в современной интерпретации должен способствовать росту ответственности, компетентности и креативности кадров.

Уменьшение масштабов теневой экономики

Это снизит опасность разложения нынешней системы власти, «распила» бюджетных средств, незаконного обогащения. Для этого следует:

1. На деле применять те рекомендации, которые были сформулированы в документах (речах, концепции, предлагаемых мероприятий нынешнего Президента). В качестве реальной меры укажем на реализуемое требование публиковать декларации о доходах, но дополнить их декларациями о расходах, а также осуществить ряд мер общего порядка, но имеющих экономический эффект – проверка директивных документов на взяткоёмкость, кратность штрафов за взятку (эта мера будет полезна и как средство наказания, и как способ пополнения бюджета).

2. Добиваться прозрачности процедур, связанных с госзакупками, тендерами, финансирования региональных мероприятий и программ.

3. Уменьшение позиций по выдаче чиновникам разрешения, лицензии, согласований, договоров от фирм-посредников при оформлении документов гражданами (от загранпаспортов до дачных процедур).

4. Расширить практику «электронного правительства» с уменьшением очного контакта с чиновниками при оформлении различных документов.

5. Создать «антикоррупционный стандарт поведения».

6. Использовать опыт других стран по борьбе с коррупцией (Сингапур, Китай, Швеция, США, Италия).

7. Создание на региональном уровне центров координации борьбы с коррупцией, так как сейчас все сосредоточено по властно-управленческим организациям (прокуроры, Минфин, Минэкономразвития, администрации и т. д.).

8. Усиление прозрачности работы чиновничества посредством многопартийности, независимых СМИ и судов – эта позиция имеет и экономический эффект транспарентности.

9. Разработка региональных антикоррупционных программ.

10. Переход к реальным бюджетам при условии сокращения сфер «личного усмотрения чиновника» при принятии экономических решений.

11. Налаживание прямых связей без посредников, агентов и лоббистов, влияющих на перераспределительную ренту.

12. Введение упрощенной системы налогообложения для малого бизнеса, которая базировалась бы на реальных, легко рассчитываемых показателях.

Безработица как системная угроза

Во-первых, безработица проявляется как в недополучении продукции, так и в уменьшении доходов работников, что приводит к социальной напряженности. Меры по сокращению безработицы в каждом субъекте федерации регулируются Программой занятости. Здесь важно учитывать масштабы безработицы (количество безработных), а не только ее уровень (в %). Так, примерно сопоставимый уровень безработицы в Калмыкии и Дагестане дает в первом случае сотни человек, а во втором – тысячи. Особенно опасно, что безработица затрагивает промышленно развитые субъекты Юга России.

Во-вторых, большое значение имеет безопасность основного звена народного хозяйства – предприятий. Здесь необходимы мероприятия по предупреждению финансовых рисков, забастовок, неплатежей, предвзятости арбитражных судов, рейдерства, промышленного шпионажа, кражи информации в компьютерных сетях. Против всех этих угроз необходимы контр-метры, планы мероприятий, отражающих профиль предприятия и его значение в масштабах поселенческих единиц (например, градообразующие предприятия). Кроме этого необходимо:

1. Продолжить и развивать практику ярмарок вакансий.
2. Расширить практику оплачиваемых общественных работ.
3. Оказывать услуги по самозанятости безработных, курсы переподготовки, субсидии для начала бизнеса (например, КБ «Центр-Инвест»).
4. Организовывать временное трудоустройство несовершеннолетних от 14-ти до 18-ти лет в свободное от учебы время и для выпускников образовательных учреждений, ищущих работу впервые.
5. Возродить практику летних студенческих стройотрядов.
6. Усилить контроль за квотами занятости инвалидов, молодежи, людей предпенсионного возраста.
7. Осуществлять адресную поддержку граждан для трудоустройства в другой местности.

Развитие в условиях неопределенности

Неопределенность – родовая черта рыночной экономики, которая может быть демпфирована следующими мероприятиями:

1. Составление прогнозов развития региона, муниципалитета, отдельных отраслей и предприятий, дополняющих существующее с 1995 года общее прогнозирование народного хозяйства.

2. Разработка перспективных планов развития регионов, в том числе по инновациям и модернизации.

3. Развитие страховой системы, в том числе фондов на случай чрезвычайной ситуации (наподобие госфондов неприкосновенных запасов, например, по продовольствию).

4. Использование SWOT-анализа по различным направлениям экономического развития (в том числе и экспортной специализации Юга России).

5. Использование западного опыта (позаимствованного у советского планирования) разработки системы индикативного планирования.

6. Выработка мобилизационных планов взаимопомощи региональных структур в случае возникновения кризисных ситуаций (например, помощь в борьбе с саранчой, наводнениями, лесными пожарами и др. катаклизмами).

Таковы некоторые основные мероприятия по четырём наиболее уязвимым позициям Юга России, относящихся как к каждому субъекту, так и макрорегиону в целом.

Глава 2. Геоэкономические аспекты безопасности региона

2.1. Геоэкономическая безопасность. Краткий очерк

По содержанию геоэкономическая безопасность так же отличается от экономической безопасности как геоэкономика отличается от экономики. Поэтому кратко рассмотрим теоретические основы геоэкономики.

Геоэкономика подобно истории, географии, геополитике – термин, обозначающий как отрасль познания, так и изучаемую ею реальность.¹ Следует уточнить отношение между геоэкономикой и геополитикой. Иногда геоэкономике полностью включают в геополитику, апеллируя к шведско-немецкой классике (Цымбурский), иногда, напротив, полностью включают геополитику как тему «гегемонии» в геоэкономическую сферу жизни миросистем (И. Валлерстайн, К. Чейз-Данн и др.), иногда пытаются объявить устаревшей геополитику и заменить её геоэкономикой (Э. Люттвак, Э. Кочетов, А. Неклесса). Если говорить о геополитике и геоэкономике как реальностях, то отчётливо видны две тесно взаимосвязанные, иногда почти сливающиеся (борьба за проливы или за нефть, вмешательство в монополию государства на сбор налогов), но всё же автономные друг от друга сферы, в которых действуют отдельные «объективные логики» (динамические закономерности).² В предмете геоэкономика просматривается несколько аспектов, объединяющих в единый комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики и политологии, конфликтологии, теории систем управления. Геоэкономика изучает:

¹ Дергачев В. А. Глобальная экономика (трансформации мирового экономического пространства): научная монография. Одесса: ИПРЭИ НАНУ. 2003. 238 с.

² Розов Н. С. Геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России. Модели социальной динамики // Общественные науки и современность. 2011. № 4.

– географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;

– «мощь и её актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов – геоэкономические коллизии в глобальном контексте;

– политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и поглощения мировой экономики «вселенским рынком», её новой структурности);

– пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда;

– слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления;

– трактовка национальной безопасности как геоэкономического, геополитического и военно-стратегического синтеза.

Как самостоятельное понятие, геоэкономика возникла в середине XX века. В генезисе современного понимания геоэкономики, сформировавшегося к концу XX века, просматривается определенная преемственность с подходами и инструментарием геополитики, что не в последнюю очередь связано с господствующими умонастроениями рубежа 80–90-х гг. В те годы многие исследователи прогнозировали смещение силовых игр наступающей эпохи из военно-политической сферы в экономическую и эскалацию нового типа конфликтов – геоэкономических коллизий, развивающиеся в контексте

международных отношений. Подобный концепт был положен в основу статьи американского ученого Эдварда Люттвака, где он противопоставляет геополитику с её акцентом на использование военной мощи для достижения внешне-политических целей геоэкономики как политике, ориентированной на победу в экономическом состязании.

В Европе концепция геоэкономики в те же годы активно разрабатывалась в Италии. В трудах итальянских ученых (К. Жан, П. Савона, С. Фиоре, Ф. Бруни Рочча) под геоэкономикой понимается дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства.

В России разработка геоэкономического инструментария исследователями и освоение геоэкономического подхода государственными учреждениями начались непосредственно после распада СССР. Российская концепция геоэкономики при этом в значительной мере отошла от прочтения предмета в русле идей геополитики и конфликтологии. Геоэкономика понимается скорее как пространственная локализация типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанная с этим феноменом новая формула мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий. Данное направление, тесно связанное с развитием процессов глобализации, активно развивалось в Главном управлении стратегического анализа развития внешнеэкономической деятельности Министерства внешних экономических связей Российской Федерации (А. И. Агеев, А. И. Неклесса, В. И. Юртаев).

Геоэкономический подход углублялся в теоретическом отношении (разработка формальной схемы геоэкономического атласа мира) и применялся на практике при планировании стратегии внешнеэкономической деятельности России как в целом,

так и в её региональных и отраслевых аспектах. Геоэкономические реалии учитывались, в частности, при разработке концепции транспортных коммуникационных систем и сравнительном анализе достоинств и недостатков широтных систем «Восток-Запад» и меридиональных – «Север-Юг», они обсуждались при формулировании «Основных положений внешнеполитической стратегии РФ», а разработанная А. И. Неклессой геоэкономическая сетка глобального районирования легла в основу «Стратегии развития внешнеэкономических связей России» (1994).¹

Геоэкономическое направление стратегического анализа не получило, однако, развития на уровне планирования государственной политики России и в значительной мере осталось направлением научных и научно-прикладных исследований, что было особенно характерно для геоэкономической безопасности. Однако после мюнхенской речи В. В. Путина и особенно событий в Крыму и Новороссии, повлекших вопросы геоэкономической безопасности актуализировались, в том числе и среди учёных Крыма.²

2.1.1. Глобальные вызовы как угроза национальной геобезопасности

Обеспечение национальных интересов и экономической безопасности России зависит от уровня конкурентоспособности экономики, которая, в свою очередь, зависит от способности государства своевременно и качественно реагировать на возникающие угрозы и вызовы современности.

Ускоряющийся процесс глобализации не только усложнил мир, но и породил множество проблем и угроз, с которыми человечество ранее не сталкивалось. Переливающиеся из страны в страну потоки товаров и услуг, капиталов и людей, глобальные

¹ Электронная библиотека. URL: collection.edu.yar.ru.

² Мировое хозяйство XXI века: проблемы и векторы развития: монография / под ред. М. Г. Никитиной. Раздел 3, п. 3.2. «Экономическая безопасность в контексте внешней политики государства». Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 188–207.

системы коммуникаций и информации, деятельность международных экономических и финансовых корпораций образуют ткань глобальной экономики, в которую в большей или меньшей степени вплетаются все без исключения национальные экономики. Любые разрывы в этой ткани грозят бедами. Они имеют как естественный характер, к примеру, столкновение различных по природе мировоззренческих установок, конструкций национальных экономик и т. д., так и носящие искусственный характер, которые порождаются индивидуальными эгоистичными интересами стран, региональных группировок, транснациональных структур в присвоении мирового дохода, к которому стремятся, несмотря на катастрофические последствия для экономик стран всего мира.

Среди огромного множества глобальных проблем в начале XXI в. особенно болезненными являются: сохраняющаяся опасность войн и вооруженных конфликтов, которые в ядерный век могут иметь самоистребительный характер; диспропорции в демографическом развитии человечества и связанные с этим массовые неконтролируемые миграции; углубляющееся экономическое неравенство различных территорий и общностей, экономическая отсталость и крайняя нищета отдельных стран и регионов; порождаемое глобализацией размывание национальной (этнической) идентичности, активизация агрессивного национализма и религиозного фанатизма; международный терроризм и организованная преступность; наркомания, СПИД и другие болезни; адаптация человека к изменяющейся природной и социальной среде; нерациональное природопользование, разрушение и загрязнение окружающей среды; решение в международном аспекте проблем образования, здравоохранения, использования информации, освоения космоса, научно-технических достижений и др. Решение глобальных проблем возможно на пути перехода цивилизации к устойчивому развитию и требует усиления сотрудничества, единения человечества на базе

общечеловеческих ценностей. При этом основным условием выживания страны и его народа является высокий уровень конкурентоспособности его экономики.

Логунов А. Б., как специалист, дает следующую формулировку данному понятию: Глобальные проблемы (глобальные вызовы) – это процессы и явления, которые оказывают свое действие на всю человеческую цивилизацию, затрагивая интересы всех стран, усиливая их взаимозависимость и одновременно их уязвимость.¹

Желание высокоразвитых государств сохранить свои позиции на планете, а также свой образ жизни, порождает их агрессию относительно других государств, в первую очередь, используя геоэкономические и геофинансовые механизмы.

Американские специалисты по национальной безопасности имеют следующую точку зрения на данный вопрос: «Коль скоро равновесия между промышленно развитыми государствами уже нельзя достичь посредством военной силы, оно будет достигнуто в результате постоянного и повсеместного геоэкономического конфликта, «логикой» которого будет война, а «грамматикой» – экономика». В геоэкономике господствует «наступательное оружие», её последним средством является «хищническая финансовая политика», а «окончательная цель геоэкономики – это завоевание и удержание собственной роли в мировой экономике».²

Военное и идеологическое противостояние в нынешних условиях всё больше трансформируется в борьбу за экономические рынки, финансовые, сырьевые и интеллектуальные ресурсы, фактически в «геоэкономические войны», которые, в свою очередь, могут дать толчок и инициировать войны «цивилизационные». Пользуясь нынешней экономической слабостью России, развитые государства, понимая ее потенциальную конкурентоспособность и

¹ Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2009. 432 с.

² Там же. С. 221–222.

используя своё влияние в современных международных экономических институтах, стремятся максимально выгодно для себя использовать сложившуюся ситуацию, продолжая политику её (России) дальнейшего ослабления.

В Стратегии национальной безопасности России, раздел II «Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития», отмечается, что между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности имодели развития стали предметом глобальной конкуренции.¹

Реализация собственных интересов государств, порой крайне агрессивных, происходит не только в рамках политических границ, но, и это в первую очередь, в диапазоне экономического влияния, в рамках геоэкономического пространства.

Поэтому, определяя геоэкономiku, с практической точки зрения, как учение о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода, можно сказать, что геоэкономической безопасностью России является именно обеспечение мирового дохода в интересах РФ. Таким образом, под геоэкономической безопасностью понимается обеспечение национальной безопасности средствами предупреждения геоэкономического экспансионизма и обеспечения доступа к мировому доходу.

Под мировым доходом здесь понимается – доход в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности, получаемой при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), транснациональных экономических структур с использованием

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., № 537.

всех видов национальных ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признанных в качестве участников этих циклов (ядер) и предназначенных для реинвестирования расширенного интернационализированного воспроизводства.

Целью геоэкономической безопасности является поддержание на оптимальном уровне геоэкономического баланса, т. е. баланса расходов и доходов страны в глобальных обменах. Геоэкономический баланс – это аналитический инструмент, отражающий положение страны в геоэкономическом пространстве. Фиксируется не только в категориях дефицита или профицита торгового и платёжного балансов, но и в категориях номенклатуры обмениваемых ценностей, включая те из них, которые не учитываются существующей системой статистики в денежных показателях. Состояние баланса и номенклатура данных ценностей характеризует статус территории в глобальном хозяйстве – ее рыночные позиции. Если страна (регион, территория) не расплачивается товарами и услугами, значит она расплачивается собственным населением, молодежью (собственным будущим), квалифицированными или неквалифицированными рабочими руками, культурными феноменами и артефактами, она расплачивается природными ресурсами, суверенной властью и, рано или поздно, собственной территорией.¹ Оптимальное состояние геоэкономического баланса достигается за счёт как традиционных, так и инновационных методов, с помощью которых решаются следующие наиболее важные задачи экономической и геоэкономической безопасности:

- регулирование развития внешней торговли при соблюдении экономических интересов России;
- проведение политики импортозамещения;

¹ URL: www.archipelag.ru/glossary/geo-balance.

- усиление экспортного потенциала за счёт расширения производства продукции с большой прибавленной стоимостью, в первую очередь, высокотехнологичной продукции;
- поддержка коммерческих интересов российских экспортёров, производителей и инвесторов на внешних рынках в целях восстановления усиления их позиций в мировой экономике;
- проведение политики прагматичного протекционизма в отношении российских предпринимателей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке;
- предупреждение «кредитного удара» со стороны стран кредиторов;
- стабилизация курса рубля по отношению к более сильным валютам;
- противостояние геоэкономической экспансии и геоэкономическим войнам;
- импортирование высоких геоэкономических технологий.

На данный момент есть чёткое понимание, что страна, в дополнение к существующим проблемам, в ближайшее время столкнётся с новыми, глобальными вызовами, поэтому решение выше озвученных задач является условием геоэкономической безопасности.

Средства обеспечения геоэкономической безопасности государства – это совокупность международных, региональных, общественных и государственных институтов (организаций, структур, органов), приемов и способов их действий, правовых, дипломатических, региональных, идеологических, социальных и этических норм, политических, правовых, административных и других мер и мероприятий, которые могут быть использованы и реализованы (применены, приняты и выполнены) для нейтрализации или исключения возможности нанесения экономике государства ущерба.

Международным организациям принадлежит ведущая роль в обеспечении геэкономической безопасности государства, в формировании правовых, дипломатических, этических и религиозных норм, в принятии политических и военных мер и реализации соответствующих мероприятий в интересах разрешения экономических конфликтов и споров.

Глобальное объединение государств – это, прежде всего, Организации Объединённых Наций (ООН).

Главным политическим органом ООН является Совет безопасности, который обязан «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным требованиям или вызвать спор...» (ст. 34) и «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования конфликта» (ст. 36), а также определять «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» и решать, «какие меры следует предпринять ... для поддержания или восстановления международного мира или безопасности».

Международные региональные организации занимают значительное место в обеспечении экономической безопасности государства политическими средствами. Например, в европейском регионе большой авторитет таких организаций, как Европейский союз (ЕС), Содружество Независимых государств (СНГ), Западноевропейский союз (ЗЕС), Совет Североатлантического содружества (ССАС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Северный совет, Североатлантический союз (НАТО), Совет Европы (СЕ), в значительной степени способствует обеспечению экономической безопасности в Европе. В этих организациях также созданы правовые, дипломатические и этические нормы обеспечения экономической безопасности входящих в их состав государств и развиваются механизмы принятия политических мер и выполнения политических и военных мероприятий в целях обеспечения

защищенности национальных хозяйств стран европейского региона.

К числу международных региональных организаций, деятельность которых способствует обеспечению экономической безопасности государств в соответствующих регионах, также можно отнести: на территории постсоветского пространства – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в Центральной Азии – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), на территории арабских стран – Лигу арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в Южной Азии – Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии, в Северной Африке – Арабский союз стран Магриба, в Юго-Восточной Азии – Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в Латинской Америке – Группу Рио, Сообщество Андских государств, на Американском континенте – Организацию Американских государств, в Африке – Африканский союз и т. д.

Эффективность функционирования механизма обеспечения геоэкономической безопасности государства может быть охарактеризована:

- способностью национального хозяйства к расширенному воспроизводству;
- производством внутри страны важнейших видов продукции;
- государственным контролем над стратегическими ресурсами;
- устойчивостью финансовой системы;
- поддержанием научного и инновационного потенциала;
- сохранением экономического единства (единого экономического пространства) страны;

– необходимым уровнем государственного регулирования экономических процессов с целью формирования условий для нормального функционирования рыночной экономики.

Эффективность функционирования внешнеэкономического механизма обеспечения экономической безопасности государства чаще всего характеризуется:

– способностью национального хозяйства противостоять внешним угрозам;

– кооперацией с другими странами в производстве важнейших видов продукции;

– государственным контролем над экспортом и импортом товаров и услуг;

– устойчивостью заключенных экономических договоров и союзов с другими государствами и международными организациями; поддержанием необходимого конкурентного уровня отечественной продукции;

– участием в формировании мирового и регионального экономического пространства.

С геэкономическими проблемами тесно связана и безопасность Юга России и ситуация на пространстве Каспийско-Черноморского ареала Юго-Западной Азии, в т. ч. вокруг Каспийского МОРЕМАРА.

Нефть Каспия – это последний планетарный ресурс нефти в центре геэкономического контура России. Каспий, как считают специалисты, это геополитическая судьба России. К 2020 году Каспийский нефтяной бассейн окажется способным обеспечить нефтью Китай, избавляя его от угрозы блокады со стороны США, в т. ч. и за счёт дестабилизации исламского миропорядка в метарегионе.

Можно насчитать несколько источников глобальных и региональных угроз и вызовов Югу России, так как к нему привлечено внимание не только традиционных стратегических

соперников России в регионе (Турции и Ирана в первую очередь), но и международных террористических организаций, движений религиозно-экстремистского толка. Следовательно, многие угрозы и вызовы безопасности на Северном Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.) при неблагоприятном развитии событий способны дестабилизировать ситуацию в общероссийском масштабе, распространить своё негативное воздействие за пределы региона.

Юг России остаётся наиболее уязвимым звеном российской постсоветской системы: здесь периодически вспыхивают вооружённые конфликты и постоянно существует потенциальная угроза их нового возникновения.

Кроме того, обостряются демографические проблемы, связанные с ростом населения и экономической мощи исламского пояса Юго-Западной Азии. В наиболее потенциально демографически мощных странах Евразии ежегодно рождается 23 млн. детей, что превышает деторождение в Китае (где его пытаются сдерживать). Это создаёт предпосылки для масштабной миграционной экспансии (так, из Турции ежегодно мигрирует до 4,5% от общей численности населения).

Конфликтный потенциал на Юге России заложен в регионе предшествующей историей, и особенно периодом сталинского тоталитарного правления, когда насильственной депортации подверглись целые народы Северного Кавказа – балкарцы, ингуши, карачаевцы, чеченцы и др. Их заселяли народы, ставшие впоследствии конкурентами вернувшимся в 50 – 60-е гг. из ссылки. Миной замедленного действия остаётся территориально-административное деление Северного Кавказа, где, как и во всём Советском Союзе, границы в основном проводились условно, с учётом хозяйственных связей, экономических и политических задач. Все эти этнополитические и территориальные сложности и противоречия, давно начав развиваться, способны в будущем стать причиной малых и больших конфликтов. Серьёзной угрозой,

подрывающей региональную безопасность, остаётся образование на Юге России незаконных вооружённых формирований, а также накопление и распространение там оружия. В большинстве северокавказских автономий происходит почти поголовное вооружение жителей, а новая постсоветская элита располагает даже собственными вооружёнными отрядами.

К нестабильности на Юге России ведёт и масштабная криминализация общественных отношений. К числу особо опасных экономических преступлений, создающих реальную угрозу безопасности в международных масштабах, относится криминальный бизнес: печатание фальшивых денег, финансовые аферы, наркоторговля, контрабанда, «спиртовая» мафия и пр., что остаётся серьёзным вызовом экономическим интересам российского государства.

Одна из острейших болевых точек региона – мигранты и вынужденные переселенцы (из северных и восточных регионов России, государств Южного Кавказа и Центральной Азии).

Нестабильность на Юге России усугублена экономическим кризисом. Она связана с такими проблемами, как малоземелье, демографический рост, высокий удельный вес неработающей молодёжи, незанятость, отсутствие работы и др. Дестабилизирует политическую ситуацию и борьба кланов, финансовых, экономических и просто криминальных групп за сферы влияния, контроль над собственностью.

На относительно ограниченных территориях Юга России часты и масштабны техногенные катастрофы, природные катаклизмы, атмосферные аномалии.

Россия – страна с самым большим количеством стран-соседей. В особой мере это относится к Южнороссийскому макрорегиону, имеющему общую сухопутную границу с Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном (а также с Абхазией и Южной Осетией), по акватории Черного моря – с Болгарией, Румынией, Турцией и по акватории Каспийского моря – с Ираном,

Таджикистаном, также совместную сухопутную и морскую границы с Украиной, Грузией, Абхазией, Азербайджаном и Казахстаном, в основном барьерные и лишь 3–4 контактно-фильтрующих.¹ Выступая одним из основных и уязвимых субъектов территориального позиционирования России, Российский Юг зависим от сложных геополитических и геоэкономических векторов всей Евразии.

Таким образом, концепция глобального позиционирования Юга России, отражая ретроспективу, современные пространственные реалии и акцентируя внимание на целостности южнороссийских территорий, их сложноструктурированность, роли межэтнических и межцивилизационных контактов в формировании и функционировании региона, взаимообусловленности ситуации на Юге и в России в целом, в своей основе призвана «работать» на её интеграцию, а, следовательно, на общую перспективу глобализации и места в ней России. Её подсистемным блоком выступает позиционирование места и роли Юга России в метарегионе Юго-Западного ареала Азиатского пространства Евразии.

2.2. Геоэкономическая безопасность и проблемы Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии в свете геоэкономической теории

Как уже упоминалось, геоэкономика – новая прикладная наука, исследующая поведение государства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Этот термин впервые был введен в научный оборот в США в конце 1980-х гг. как направление социальных наук на стыке мировой экономики, экономгеографии, региональной экономики, теории систем управления и политологии.

Геоэкономика анализирует действие различных экономических, демографических и экологических факторов в

¹ Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд. дом ВШЭ, 2006. С. 153–154.

тесной увязке с пространственным положением страны или региона, их природными ресурсами, климатическими условиями. Учёт геоэкономических факторов служит основой при определении стратегии страны, отвечающей потребностям её развития и национально-государственным интересам.

В узком смысле геоэкономика – наука, изучающая внешнюю экономическую политику государств, обусловленную политическими факторами. В широком смысле геоэкономика – наука, изучающая взаимодействие между *homoeconomicus* и пространством: влияние пространственным факторов на сферу производства и распределения товаров, использование пространства для развёртывания экономической деятельности (специфику локальных экономических систем).

Гарантией могущества государства является контроль над элементами, обладающими большой массой (техникой, людьми, сырьевыми ресурсами...).¹ Понятия «мощь» и «безопасность» неразрывно связаны между собой. Обладать мощью – значит располагать как можно большим количеством разнообразных ресурсов.

Со своей стороны, современная геоэкономика стремится отождествлять могущество с контролем над международными сетями. Могущество проистекает из способности создавать международные сети (торговые пути, каналы передачи информации, кластеры...), использовать их, извлекать из них прибыль. При этом могуществом обладает тот, кто занимает стратегическое положение в международной сети или в совокупности международных сетей и обладает талантом максимально использовать свои преимущества. Если политическая и военная мощь позволяет навязать свою волю, угрожать и наносить удары, то мощь, которую даёт контроль над международными сетями, позволяет оказывать давление, склонять

¹ Цитир. по: Дугин А. Г. Геополитика. М.: Гаудеамус, 2011. С. 3–4.

на свою сторону, проникать в лагерь противника. В отличие от военно-политической мощи, геоэкономическая мощь позволяет добиваться решения проблем более мягкими средствами.

С конца XX века идея геоэкономики тесно связана также с развитием региональных экономических организаций (зон свободной торговли, таможенных союзов и т. д.), то есть с глокализацией.

Глокализация – региональный аспект развития глобальных процессов, тесно связанный с понятием «глобализация». Глобальные и локальные тенденции в конечном счёте, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение. Глокализация – это диалектический процесс взаимодействия локального и глобального, это не только смещение глобальных процессов на уровень локальных (т. е. их локализация, например, формирование отдельных национальных стандартов по международному образцу), но и выход локальных процессов на глобальный уровень (их глобализация, т. е. превращение в глобальные процессы). Модели глокализации разрабатываются, опираясь на сетевые формы самоорганизации и трансграничную коммуникацию.

В свете геоэкономической теории могут быть выявлены такие аспекты безопасности, как холодная война,¹ Большая война,² геоэкономические войны,³ гибридная война как сочетание технологий давления, дезинформации и «мягкой силы».⁴

Рогов С. М., директор Института США и Канады, академик РАН в своей статье говорит о том, что «повторение холодной войны как глобального противоборства двух сверхдержав невозможно» (по причине отсутствия второй сверхдержавы – В. Б.),

¹ Рогов С. М. Ждет ли Россию новая холодная война с Западом // Независимая газета. 25.03.2014 г.

² Султанов Ш. *Sivis pacem, para bellum* // Завтра. 2012. № 22.

³ Дергачев В. А. Геополитика (современная геополитика): учебник для вузов. Киев, 2012. Гл. 12. Проигранные геоэкономические войны.

⁴ Савин Л. Кто придумал гибридную войну? // Столетие. 26.02. 2015. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm.

но поскольку после Беловежской Пуши Москва оказалась в роли «продолжения» Советского Союза, в Вашингтоне возобладало представление о России как авторитарном, неоимпериалистическом государстве, отказывающемся признавать американские «правила игры», то, «видимо можно говорить о двух сценариях: холодный мир и холодная война». Особенно интересно рассмотреть содержание «холодного мира». Суть его, по Рогову, сдерживание России, санкции и, прежде всего, экономические (читай: геоэкономические – *В. Б.*) с подключением стран ЕС, усиления работ по ПРО, укреплению военных баз, окольцовывающих Россию (прежде всего, в Румынии, Турции и Прибалтике – *В. Б.*), стратегии диверсификации поступления в Европу топливно-энергетических ресурсов за счет американского сланцевого газа и, возможно, иранских ресурсов, расширения НАТО (Грузия, Украина).

Как пишет Рогов С. М., «для того, чтобы развернуть американскую стратегию в сторону сдерживания России как главного противника США, потребуется принятие целого комплекса политических, экономических и военных мер, ... истощения сил ... с помощью экономической блокады и гонки вооружений». Но для перехода холодного мира в холодную войну «новая стратегия сдерживания может быть провозглашена после президентских выборов 2016 года в случае победы Хиллари Клинтон, считающаяся лидирующим претендентом и кандидатом Республиканской партии» (кандидат от которой в 2012 г. Митт Ромни объявил Россию геополитическим врагом Америки номер один – *В. Б.*).

Теперь рассмотрим идею «большой войны». Как пишет Ш. Султанов «Большая война в обозримом будущем неизбежна – сегодня это уже банальность (! – *В. Б.*), ... все больше и больше страных цифр и фактологических совпадений, прикладных

сценариев и прогнозных моделей, которые свидетельствуют о приближении этого в высшей степени неприятного явления»¹.

Сделаем попытку обобщить вызовы и угрозы, свидетельствующие о вероятности Мировой войны. Во-первых, во всем мире в последние годы начался бурный рост военных расходов, вновь стала ускоряться гонка вооружений. А поскольку глобальная экономическая ситуация сегодня остаётся, мягко говоря, напряжённой, то сразу возникает параллель с 30-ми годами, когда только форсированная подготовка к «большой войне» позволила преодолеть драматический кризис 1929–1933 гг.¹ Есть опасения втягивания России в гонку вооружений, тем более что уже сейчас оборонные статьи расходов в консолидированном бюджете страны превышают расходы на образование, здравоохранение и культуру вместе взятые. При этом расходы Америки на оборону соотносятся со всем ВВП России.

Во-вторых, по экспоненте обостряется конкуренция за доступ к природным ресурсам, начиная от урановых и нефтегазовых месторождений и кончая природными запасами питьевой воды и пахотными землями. И все чаще и чаще такая борьба принимает ожесточенный, силовой характер: «если ты умрешь завтра, то тогда я умру послезавтра»¹.

В-третьих, если подключить к данному перечню позицию Федора Лукьянова, председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике, то он пишет: «Прививка мировых войн, похоже, больше не действует. Идея о том, что границы могут быть перечерчены не вызывает ужаса, который возникал еще лет 25 назад»². Изменения границ считалось табу, чреватым повторением катастрофы 1914 г. (распад трех империй – В. Б.), а потом – 1939 года (возникновение социалистического лагеря как следствие Второй мировой войны – В. Б.). После распада СССР и Югославии, после получения независимости ряда африканских стран (20 стран

¹ Султанов Ш. *Sivis pacem, para bellum* // Завтра. 2012. № 22.

² Лукьянов Ф. Границы не догма? // Российская газета. 25.02.2014 г.

только в 1960 г. – В. Б.) мир, действительно, получил практику ненезыблемости границ. В настоящее время даже беглый перечень «пересмотров» или претензий на это все дальше и больше умалывает роль Хельсинского заключительного акта 1975 года, провозгласившего незыблемость послевоенных границ в Европе. Даже беглый перечень претензий по границам весьма впечатляет: Косово и Сербия, Россия и Крым, Украина и ее Юго-восток, Молдавия и Приднестровье, Венеция и Италия, Баски (Баскония) и Испания, Ирландия и Англия, Арктический шельф, Нагорный Карабах, Грузия и Абхазия с Южной Осетией, Северный Кипр и Турция, Курды и Иран и т. д. И это только в Европе.

Впечатляет и наличие военных баз США по периметру России, а также наличие вблизи российских границ «горячих точек» по типу «цветных революций», Чеченской войны или Сирийского противостояния.

Обостряется цивилизационный кризис, проблемы консьюмеризма, перенаселения, миграции, экологического загрязнения, угрозы смены климата, нехватки пресной воды и природных катаклизмов (цунами и японская АЭС в Фукусиме, авария на скважине в мексиканском заливе, вулканическая и сейсмическая активность). Все это выливается в борьбу за выживание государств и этносов.

Теперь рассмотрим вопрос о проигранных геэкономических войнах, к которым, безусловно, относится и поражение России в «холодной» (Третьей Мировой) войне (распад СССР и др.).

Как пишет Дергачев В. А., противостояние сверхдержав, их мирное сосуществование и соревнование, достигшие высшего накала в 60-е годы, дало человечеству выход в космос, атомную энергетику и компьютерные технологии. По окончании «холодной войны» и философских рассуждений об особой евразийской цивилизации на огромном пространстве от Балтики до Тихого продолжилось разрушение многомерного коммуникационного пространства. В реальном географическом пространстве

произошло экономическое отдаление России, Украины и Белоруссии от Объединенной Европы. Хартленд проиграл Первую мировую геэкономическую войну. В этом нет ничего особенного. История пишется чередой побед и поражений. Порой проигравшая страна, с достоинством возрождалась в другом геополитическом пространстве. Трагическая особенность поражения Советского Союза в том, что расколотый Хартленд бросился в объятия Запада. Стратегия «бомжей», пытавшихся обменять политическую лояльность на западный капитал и технологии, усилила раскол многомерного коммуникационного пространства и привела к новым поражениям в многочисленных региональных и локальных геэкономических войнах, в том числе и между проигравшими.¹

США, определенно считая Россию побежденной страной, не воспринимают никакого другого ее поведения, кроме такого, чтобы идти в фарватере политики американских и НАТОвских стратегов. Об этом было сказано и в речи Президента, названной «Мюнхенской» (2007 г. – В. Б.) и в речи 18 марта 2014 г. при подписании документов о вхождении Крыма в состав Российской Федерации, которую уместно было бы назвать «Крымской»: «...Уважаемые коллеги! В ситуации вокруг Украины как в зеркале отразилось то, что происходит сейчас, да и происходило на протяжении последних десятилетий в мире. После исчезновения биполярной системы на планете не стало больше стабильности. Ключевые и международные институты не укрепляются, а часто, к сожалению, деградируют. Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что права могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств,

¹ Дергачев В. А. Геополитика (современная геополитика): учебник для вузов. Киев, 2012. Гл. 12. Проигранные геэкономические войны. С. 287.

выстраивают коалиции по принципу «кто не с нами, тот против нас». Чтобы придать агрессии видимость законности, выбивают нужные резолюции из международных организаций, а если по каким-то причинам этого не получается, вовсе игнорируют и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом...»¹.

Россия не может примириться с ролью страны 2-го сорта и стремится противостоять западному давлению. Особенно замечательно это проявилось в Крыму.

Однако когда проходит счастливое ощущение восторжествовавшей справедливости, посетившее, кроме русских крымчан, еще и большое число россиян, в том числе и автора этих строк, бывшего старшину Черноморского флота, наступает время оценок.

Россией одержана огромная геополитическая победа: сохранен Крым как новый субъект федерации, Севастополь как важнейшая военно-морская база, что в совокупности закрывает южную и юго-западную границу как акваторию, так и территорию России от угроз и давления НАТО.²

Однако геополитическая победа ставит Россию перед геэкономическими вызовами. Так, по подсчетам недавно ушедшего от нас экономиста и крупного управленца Александра Починка, само мероприятие по вхождению Крыма стало в 1 млрд. долл. США, а по оценке бывшего министра финансов Алексея Кудрина, освоение и модернизация Крымского хозяйства обойдется в 50 млрд. долл. США, что сопоставимо с расходами на олимпиаду в Сочи. Сюда, по нашей оценке, войдут и модернизация курортов, и социальные мероприятия по пенсиям, зарплатам и пособиям, и

¹ Обращение Президента Российской Федерации к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества от 18 марта 2014 г. Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/206003> (дата обращения: 31.03.2014 г.).

² Власова О., Мирзаян Г. Пугают, а ты не бойся // Эксперт. № 12(891) от 17.03.2014 г. URL: <http://expert.ru/expert/2014/12/pugayut-a-tyi-ne-bojsya/> (дата обращения: 17.04.2014 г.).

строительство переправы через Керченский пролив,¹ и модернизация коммуникаций на полуострове (ставшего как бы островом), и решение проблем с электроэнергией и питьевой водой. Две последние позиции особенно остры и затратны.

Однако стратегически возвращение Крыма было необходимо.² Правительство России во главе с его нынешним премьером не может предложить новую модель развития, а надежда на модернизацию и преодоление коррупции растаяла еще во времена его «случайного» президентства. Без этого геоэкономическое (мирохозяйственное) положение России может быть угрожающим, или, во всяком случае, – напряженным. Очевидно, необходимо реализовать мобилизационную модель развития, предлагаемую рядом академических ученых, патриотических управленцев, национально-ориентированной элитой. Подавляющее большинство россиян уверено, что Вооруженные Силы способны защищать страну в случае реальной угрозы. В международном плане Россия укрепила собственный вес как «...самостоятельный, активный участник международной жизни. У неё, как и у других стран, есть национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать...», – В. В. Путин.

Приобретя пространство, Россия приобрела и мощь в соответствии с законами геоэкономики, и теперь стоят огромные многолетние и одновременно текущие задачи геоэкономического позиционирования.

¹ Белоусов В. М. О затратах-результатах при строительстве переправы через Керченский пролив в свете геоэкономики. – Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / отв. ред. В. В. Черноус // Южнороссийское обозрение. Вып. 88. Москва – Ростов-на-Дону: изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2015. С. 34–46.

² Не обуза, а сказочный подарок // Российская газета. № 6342 от 27.03.2014 г. Интервью с академиком РАН, директором Института народнохозяйственного прогнозирования Ивантером В. В.

2.3. Аспект военной опасности для России

Вхождение России в мировое экономическое пространство сопряжено с рядом новых ситуаций ее евразийского многомерного позиционирования.¹

Россия по типу формационного развития стала однотипной с большинством стран мира (например, G-20 – В. Б.), однако обнаружилось сильное и как бы наследственное противостояние России как цивилизации и в экономическом, и в геополитическом, и в военно-стратегическом плане. Россия как бы заместила СССР в глобальной системе так называемого «партнерства».²

Учитывая, что геополитические подходы все более явно включают в себя геоэкономическую составляющую, сторонники «смешанного подхода» вырабатывают ряд положений по защите стратегической линии безопасного развития, а именно, «врастания национальной экономики в глобальную систему хозяйства с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий...»³.

Что касается периметра национального пространства, то логически наглядно можно проследить вызовы и угрозы глобального характера по периметру границ России как именно евразийского пространства.

¹ Алтухов В. Многомерный мир третьего тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7. С. 30–38.

² Термин «партнерство» часто использует в своих речах, статьях и пресс-конференциях Президент России.

³ Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М.: Норма, 2010. С. 310.

(Примечание. Существуют учебники, которые по качеству можно отнести к типу научных монографий, и давняя вузовская традиция, состоящая в том, что ряд научных монографий используются как учебники: напомним о книге А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», К. Маркса «Капитал», А. Маршалла «Экономикс» и т. д. К такому типу работ относится и учебник Э. Г. Кочетова и соотносимое с ним учебное пособие А. Г. Дугина «Геополитика» (2011 г.). Разумеется, с поправкой на масштаб трех упомянутых титанов мысли, речь идет именно о педагогическом приеме – использование науки как школы – В. Б.).

Большие расходы ожидают Россию и из-за санкций. Геоэкономическое (мирохозяйственное) положение России может быть угрожающим, или, во всяком случае, – напряженным. Очевидно, необходимо реализовать мобилизационную модель развития, предлагаемую рядом академических ученых, патриотических управленцев, национально-ориентированной элитой.

Что касается остальных цепочек периметра, то их геоэкономические вызовы раскрыть в одной статье не представляется возможным, однако пунктирно обозначим следующие: Германия и Калининградский эксклав, Арктика и претенденты, Курильские острова и Япония, Южная Сибирь с Дальним Востоком и Китай, а также Турция и Черное море, Иран и Каспийское море и т. д. К тому же над всей российской Евразией нависают интересы и силы глобального центра (США, ЕС, НАТО).

Приобретя пространство, Россия приобрела и мощь в соответствии с законами геоэкономики, и теперь стоят огромные многолетние и одновременно текущие задачи геоэкономической модернизации и внешней, и особенно внутренней, модели развития.

Глава 3. Геоэкономические проблемы Юга России в контексте взаимозависимости с сопредельными субъектами ЧКР

3.1. Позиционирование Юга России в контексте геоэкономической безопасности

На Юге России причудливо переплетаются и реально сталкиваются многие интересы – самой России, новых независимых государств Южного Кавказа, стран Ближнего и Среднего Востока, США и Европы. Ощутимо присутствуют в регионе экономические интересы транснациональных компаний, стремящихся получить доступ к природным богатствам и стратегическим коммуникациям Юга России и Каспия. Просматриваются здесь и современные проблемы мировой политики и экономики, которые по устоявшейся традиции формулируются нередко в терминах противостояния Восток-Запад и Север-Юг. На Юге России сфокусированы одни из самых острых проблем: военно-политической безопасности, сохранения культурной самобытности, многообразия, экологии и другие.

На сегодняшний день их внутренняя составляющая – угрозы и вызовы безопасности самим северокавказским автономиям и Российской Федерации в целом – смыкается с внешней: ведь к Югу России привлечено внимание не только традиционных стратегических соперников России в регионе (Турции и Ирана в первую очередь), но и международных террористических организаций, движений религиозно-экстремистского толка. Следовательно, многие угрозы и вызовы безопасности на Северном Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.) при неблагоприятном развитии событий способны дестабилизировать ситуацию в общероссийском масштабе, распространить свое негативное воздействие за пределы региона – на Юг и на Север.

Другие носят глобальный характер, поскольку связаны с международным терроризмом и транснациональной преступностью (торговлей оружием, наркобизнесом, «спиртовой» мафией и пр.).

Юг России остается наиболее уязвимым звеном российской постсоветской системы: здесь периодически вспыхивают вооруженные конфликты и постоянно существует потенциальная угроза их нового возникновения. Конфликтный потенциал заложен в регионе предшествующей историей, и особенно периодом сталинского тоталитарного правления, когда насильственной депортации подверглись целые народы Северного Кавказа – балкарцы, ингуши, карачаевцы, чеченцы и др.

Их места заселяли народы, ставшие впоследствии конкурентами вернувшимся в 50–60-е годы из ссылки. За годы советской власти и в 90-е годы в регионе произошли также изменения в относительно устоявшемся этническом балансе; возникли проблемы, связанные с дискриминацией славянских народов, казачества. Миной замедленного действия остается территориально-административное деление Северного Кавказа, где, как и во всем Советском Союзе, границы в основном проводились условно, с учетом хозяйственных связей, экономических и политических задач. Все эти этнополитические и территориальные сложности и противоречия, давно начав развиваться, способны и в будущем стать причиной малых и больших конфликтов.

Серьезной угрозой, подрывающей региональную безопасность, остается образование на Юге России незаконных вооруженных формирований, а также накопление и распространение там оружия.

К нестабильности ведет на Северном Кавказе и масштабная криминализация общественных отношений.

Одна из острейших болевых точек региона – мигранты и вынужденные переселенцы (из северных и восточных регионов России, государств Южного Кавказа и Центральной Азии).

Дестабилизирует политическую ситуацию и борьба кланов, финансовых, экономических и просто криминальных групп за сферы влияния, контроль над собственностью.

Что касается современных проблем, как уже было отмечено, экономической безопасности на Юге России, то сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и неистощительном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона.

Финансовые ресурсы представляют собой наиболее мобильные ресурсы мира, отчего и получили название наиболее глобализированных ресурсов. Финансовые потоки, перемещаясь между странами мира, оказывают не только положительное влияние на национальные экономики посредством воздействия на их финансовые рынки, но также усиливают процессы интернационализации хозяйственной жизни и усиления взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик мира.

Международные финансовые потоки не только восполняют дефицит финансовых ресурсов в странах, стимулируют обмен технологиями, повышают качество услуг на местных финансовых рынках, способствуют расширению их емкости. Финансовые потоки, сродни кровеносной системе в организме человека, переносят отрицательные, негативные элементы – экономический кризис, возникнув в одном регионе планеты, мгновенно переносит свое влияние и на остальной мир.

Направления международной миграции капитала, особенно в предпринимательской форме, определяют направления развития всех остальных форм международных экономических отношений.

Объемы прямых иностранных инвестиций в мире значительны – в 2006 году это 1,4 трлн. долл.

К числу особо опасных экономических преступлений, создающих реальную угрозу безопасности в международных масштабах, относится криминальный бизнес: печатание фальшивых денег, финансовые аферы, наркоторговля, контрабанда, «Спиртовая» мафия и пр., что остаётся серьёзным вызовом экономическим интересам российского государства.

Речь идет о безакцизных (поскольку это транзит) поставках спирта из Украины через Владикавказ в Грузию, а также о производстве (в некоторые периоды до 40% всего производства водочной продукции по России) в Северной Осетии дешевой водки с ее последующим распространением по России, при том что действующие в республике легальные и нелегальные производственные линии перерабатывают свободный от таможенных пошлин и федерального налогообложения спирт. За этим бизнесом стоят интересы местных и русских финансовых группировок, действующих в партнерстве с транснациональными преступными организациями.

Нестабильность на Северном Кавказе усугублена такими проблемами, как малоземелье, демографический рост, высокий удельный вес неработающей молодежи, незанятость, отсутствие работы и пр.

Определенных усилий и затрат требует этнополитическая и конфессиональная безопасность Юга России. Юг России представляет собой достаточно сложную территорию, прежде всего именно в этнополитическом плане, поскольку он как раз представлен целым спектром этносов, которые проживают как достаточно обособленно (калмыки, чеченцы и ингуши), так и в определенной мере диффузно – азербайджанцы, армяне, казаки и т. д. В одной связке с этнополитической рассматривается и конфессиональная безопасность, поскольку именно на Юге России

представлены три мировых религии и большое число всевозможных конфессий.

Юг России, и прежде всего Кавказ и Прикаспий, является достаточно сложным в сфере сохранения этнополитической и конфессиональной безопасности, прежде в силу своей этнической и конфессиональной мозаичности. На нее влияют не только непосредственно межэтнические и конфессиональные конфликты, которые очень часто взаимосвязаны между собой. Сфера конфессиональной безопасности зависит непосредственно от множества латентных факторов, не имеющих казалось бы непосредственного влияния на этнополитические и конфессиональные отношения.

Какие риски обуславливают формирование системы этнополитической и конфессиональной безопасности данного региона? Во-первых, одним из важнейших факторов риска являются глобализационные процессы в культурной сфере, которые интенсифицируют потребность человека в культурной самоидентификации. Если еще полвека назад приобщение к европейской культуре было сильнейшим стимулом для развития азиатских этносов, то с усилением глобализационных тенденций каждый этнос пытается противостоять натиску унификации и сохранить свою культурную идентичность любой ценой. Особенно сложна ситуация в Дагестане, где на небольшой территории проживает около 30 этносов и этнических групп.

Другим фактором риска является, как это ни парадоксально, процесс регионализации и, соответственно, центробежные тенденции в этнической среде. В последнее время именно геополитика того или иного региона определяет международные процессы, происходящие не только в данном регионе, но и в мире. Дестабилизация геополитически важной региональной системы может привести к разбалансированию состояние всей мировой системы на достаточно длительное время. Регионализация Каспия в 90-годы автоматически превратила все его проблемы в

трансграничные. Меняется геополитическое положение Прикаспия. Его значимость в международном пространстве неоднократно возрастает. Каспий начинает восприниматься многомерно и полипарадигмально. Некоторые аспекты геополитической привлекательности меняют свою векторность. Идет регионализация и Северного Кавказа. В 2010 г. из Южного федерального округа указом президента выделен самостоятельный Северо-Кавказский федеральный округ, что на уровне отдельных республик было воспринято неоднозначно. Однако ряд исследователей рассматривают этот шаг как позитивный.

Геополитическое положение Кавказо-Каспийского региона представляет собой весьма существенный фактор риска, поскольку прослеживается наличие нескольких линий заинтересованных акторов, в том числе не имеющих как непосредственного выхода на Каспий, так и границ с Кавказскими республиками, которые имеют свои интересы в данном регионе. В связи с интересами акторов второй (Армения, Ирак, Таджикистан, Киргизия, Грузия) и третьей (США, Китай, Европа) линий, а также трубопроводными проектами возрастают риски внутрорегиональных конфликтов – между Туркменистаном и Азербайджаном, Азербайджаном и Россией и т. д. При этом интересы России в стабилизации ситуации и сохранении общекультурной региональной безопасности противоречат интересам США, которые играют как раз на центроостремительных процессах, начавшихся еще в 90-х гг. Имеет свои интересы на Каспии и Китай, и они далеко не всегда совпадают с интересами США.

Еще один риск возникает вследствие миграционных процессов, которые, изменяя уровень этноконфессиональной мозаичности, увеличивают степень конфликтогенности территории. В российскую зону риска попадает практически весь Северный Кавказ. Но здесь надо иметь в виду всем прикаспийским государствам, что нестабильность на Северном Кавказе – это и нестабильность на значительных евразийских пространствах не

только России, но и других государств, которые многими нитями (в т. ч. этнокультурными) связаны с Каспийским регионом.

Из особенностей политико-географического положения округа можно выделить его расположение на этническом перекрестке, в зоне непосредственных контактов двух крупнейших мировых цивилизаций – мусульманской и христианской, в пределах и вблизи одного из самых напряженных регионов мира с множеством «горячих точек», в числе которых выделяются Чечня, Абхазия, Аджария, Нагорный Карабах, Южная Осетия и другие. Международные связи макрорегиона Юга России имеют в качестве доминанты экономическую составляющую, региональные элиты, как правило, в своей международной деятельности мотивированы скорее экономическими соображениями. Они стремятся развивать международные и внешнеэкономические связи с целью привлечения инвестиций, получения новых технологий и подготовки высококвалифицированных кадров, развития торговли и т. д.

Основными внутренними угрозами национальной экономической безопасности являются:

1. усиление степени дифференциации уровня жизни и доходов населения. Формирование небольшой группы богатого населения (олигархов) и большей части бедного населения создает ситуацию социальной напряженности в обществе, что в конечном итоге может привести к серьезным социально-экономическим потрясениям;

2. деформация отраслевой структуры национальной экономики. Ориентация экономики на добычу полезных ископаемых формирует серьезные структурные сдвиги;

3. усиление неравномерности экономического развития регионов. Подобного рода ситуация закладывает проблему разрыва единого экономического пространства. Резкое различие в уровне социально-экономического развития регионов разрушает

существующие связи между ними и препятствует межрегиональной интеграции;

4. криминализация российского общества. В обществе резко усилились тенденции к получению нетрудовых доходов путем прямого грабежа, отъема собственности, что негативным образом сказывается на общей стабильности и устойчивости национальной экономики. Большое значение имеет тотальное проникновение криминальных структур в государственный аппарат и промышленность и наметившаяся тенденция сращивания между ними;

5. резкое снижение научно-технического потенциала России. Основа экономического роста – научно-технический потенциал – за истекшее десятилетие практически потеряно, по причине сокращения инвестиций в приоритетные научные и технические исследования и разработки, массового выезда из страны ведущих учёных, разрушения наукоемких отраслей, усиления научно-технической зависимости;

6. усиление изоляции и стремления к независимости субъектов Федерации. Россия обладает значительными территориями, которые функционируют в рамках федеративного устройства;

7. усиление межэтнической и межнациональной напряженности, что создает реальные условия для возникновения внутренних конфликтов на национальной почве;

8. повсеместное нарушение единого правового пространства, ведущих к правовому нигилизму и несоблюдению законодательства;

9. снижение физического здоровья населения, ведущее к деградации по причине кризиса системы здравоохранения;

10. демографический кризис, связанный с устойчивой тенденцией преобладания общей смертности населения над рождаемостью.

В совокупности внутренние угрозы национальной безопасности тесно переплетены между собой и взаимосвязаны.

Негативными тенденциями характеризуется экологическая обстановка в мире. Ее характерными чертами являются истощение природных ресурсов, периодическое возникновение обширных зон экологических бедствий и катастроф, деградация возобновляемых природных ресурсов. Для большинства стран характерно широкое применение экологически несовершенных технологий в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, транспорте. Реальную угрозу интересам России представляет тенденция использовать ее территорию для размещения вредных отходов химической и атомной промышленности развитых стран Европы.

Нарастают негативные тенденции в мировой социальной сфере. Отмечается увеличение удельного веса больных, инвалидов, людей, страдающих от голода и недоедания, употребления некачественной воды. Остается высокой доля безграмотных и безработных (по официальному показателю уровня безработицы Россия пока входит в число наиболее благополучных стран, занимая примерно 7-е место в мире. Однако по классификации Международной Организации Труда в России насчитывается более 5 млн. безработных. Примерно столько же трудятся неполную рабочую неделю или находятся в вынужденном отпуске), снижается уровень материального обеспечения населения. Расширяются до угрожающих размеров миграционные процессы. Ухудшаются показатели физического и умственного развития людей.

Угроза физическому здоровью нации проявляется в кризисном состоянии систем здравоохранения и социальной защиты населения. Отмечается повсеместная алкоголизация населения. Потребление учтённого и неучтённого алкоголя на душу населения в перерасчете на чистый спирт составляет от 11 до 14 л, тогда как ситуация оценивается опасной при показателе – 8 л.

Трансграничные угрозы проявляются в следующем:

– создание, оснащение и подготовка на территории других государств вооруженных формирований и групп с целью их переброски для действий на территории России;

– деятельность поддерживающихся из-за рубежа подрывных сепаратистских, национальных или религиозных экстремистских группировок, направленная на подрыв конституционного строя России, создание угрозы ее территориальной целостности и безопасности ее граждан. Трансграничная преступность, в том числе контрабандная и другая противозаконная деятельность в угрожающих масштабах;

– деятельность наркобизнеса, создающая угрозу проникновения наркотиков на территорию России или использования ее территории для транзита наркотиков в другие страны;

– деятельность международных террористических организаций.

Терроризм, имея весьма сложное содержание, затрагивает национальную безопасность страны на всех ее уровнях – межгосударственном, государственном, межнациональном, национальном, классовом и групповом. Кроме того, внутренний и международный терроризм нарушает способность нации к самосохранению, самовоспроизводству и саморазвитию.

Внутригосударственный и международный терроризм несут в себе угрозу аналогичного характера. Вообще, граница между этими видами терроризма настолько зыбкая (по мнению большинства ученых, террористические акты, совершаемые в России – это проявления именно международного терроризма), что четкое разделение угроз от них, как видится автору, весьма затруднительно.

Терроризм несет угрозу интересам страны в социальной сфере, которые заключаются в обеспечении высокого уровня жизни народа. Разрушая экономическую и политическую системы жизни

общества, терроризм препятствует достижению высшей ценности общества, которая заключается в его собственном благополучии.

Терроризм нарушает главное неотъемлемое право каждого человека - право на жизнь. Результат двух чеченских войн и деятельности всех про- и антироссийских администраций – полномасштабная гуманитарная катастрофа. За 12 лет антитеррористической войны в Чеченской Республике суммарные потери составили около 45 тыс. человек. Свыше полумиллиона жителей Чечни и прилегающих территорий вынуждены были покинуть свои дома.

Процесс выявления источников опасностей и угроз требует ясного понимания их общих и специфических признаков. Источники опасности для безопасности государства находятся в самых различных сферах жизнедеятельности общества. Представляется, что наиболее существенные из них скрыты в сферах политических отношений государства, классов, социальных групп общества; экономических отношений; духовно-идеологической, этно-национальной и религиозной, а также в экологической сфере и сфере обеспечения информационной безопасности и др.

Экономические угрозы заключены в экономических отношениях, в экономических категориях – изменении курсов валют, процентных ставок, цен, нарушениях обязательств по контрактам и т. д. Объектами экономических угроз являются экономики целых стран, регионов, отраслей, отдельные экономические системы, предприятия, группы населения, семьи, точнее – семейные бюджеты (домашние хозяйства – по западной терминологии) как экономические системы нижнего иерархического уровня. Таким образом, экономические угрозы – это угрозы экономическим системам, порождаемые экономическими отношениями и явлениями. Однако коренные причины возникновения экономических угроз обычно кроются не в самой экономике, а в других сферах.

В сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены прежде всего существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости. Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности России.

1. Дезорганизация национальной экономики – вплоть до ее банкротства (в результате проведения целенаправленных и масштабных спекуляций на рынке ценных бумаг либо массированного предъявления платежных требований, которые РФ как страна-должник окажется не в состоянии выполнить, с последующим арестом зарубежного имущества и замораживанием банковских счетов и прочими негативными последствиями).

2. Экономическая блокада, или «мягкое эмбарго» (в форме интенсивной, целенаправленной конкуренции).

3. Продовольственная уязвимость. Россия рискует перейти в импорте продуктов питания «красную» черту: критический для продовольственной независимости страны уровень порядка 30%, в то время как в ряде промышленных областей доля зарубежного продовольствия составляет до 60%. К этому сценарию примыкает проблема биологической деградации населения вследствие

последовательного ухудшения структуры питания и качества продуктов массового потребления.

4. Существует не только вероятность деградации российской экономики до уровня природно-сырьевого анклава мирового хозяйства, но и возможная перспектива поэтапного выведения страны из мировой торговли ресурсами.

5. Угроза криминализации общества – утрата государством контроля над экономической и финансовой деятельностью.

По некоторым оценкам, криминальными группировками в той или иной форме контролируется 20–30% коммерческих и банковских структур. Проявлением этой угрозы является и крупномасштабная коррупция во всех эшелонах власти.

3.2. Вызовы и угрозы для Юга России в координатах сопредельных государств

Проблема топонимики приводит к пониманию ареала «Большой Кавказ» как синонима ЧКР. В этом случае географически позиционируется собственно Кавказ (Грузия, Армения, Азербайджан), Юго-Западный Кавказ (Турция), Юго-Восточный Кавказ (Иран) и Северный Кавказ (Юг России).¹

Корректно вычленить Северный Кавказ из Юга очень сложно, да и целесообразность этих усилий сомнительна. Поэтому если ориентироваться на межрегиональную интеграцию – а иной альтернативы у России нет – мы должны по возможности либо придерживаться уже устоявшегося словосочетания «Юг России», рассматривая и «Северный Кавказ» как его важнейшую составляющую, либо использовать пусть и немного пространную, но очень корректную формулировку – «Южный и Северо-Кавказский федеральные округа». Последнее подразумевает, что речь идет о целостном макрорегионе с едиными особенностями

¹ Исмаилов Э., Новый регионализм на Кавказе, концептуальный подход // Кавказ и глобализация. 2006. Выпуск № 1. Т. 1.

глобального позиционирования, факторами развития, стратегическими перспективами.¹

Черноморье – перекресток двух мировых торговых коммуникаций – Великого шелкового пути и «из варяг в греки». Положение Черноморья на перекрестке евразийских торговых путей, наличие удобных бухт и мягкий климат способствовали развитию свободной торговли. Геополитические изменения в Евразии оказывали существенное влияние на благополучие местных городов. На геоэкономических контактах взаимодействия античной, генуэзской и степных культур на берегах Понта возникали вольные портовые города. Казалось бы, не составляло труда кочевым степным племенам сбросить в море местных колонистов из греческих городов-государств. Но это была бы «пиррова победа». Далекие предки не были такими беспечными. С появлением пепелища – исчезал товарный рынок, а значит путь к обогащению и взаимопониманию культур.²

Велико значение коммуникационных функций Черноморья, чье географическое транспортное положение относительно Атлантического и Индийского океанов, стран Европы и Ближнего Востока способствует международной торговле. Наличие в Азово-Черноморском гидрологическом бассейне развитой сети судоходных рек (Дунай, Днепр, Днестр, Дон и др.) значительно расширяет транспортные возможности региона. Судоходные речные коммуникации связывают Черноморье с Балтийским, Каспийским и Северным морями.

Нет надежного транспортного перехода между Украиной и Румынией, Крымом и Россией через Керченский пролив, испытывает перегрузки транспортный узел Ростова-на-Дону. Слабо развит международный туризм.

¹ Проценко Н. Глобальный взгляд на Юг (интервью с проф. Дружининым А. Г.) // Эксперт Юг. 2011. № 9–10 (149).

² Дергачев В. А. Международные экономические отношения: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Новая геополитическая обстановка в регионе создавала предпосылки для многих направлений экономического сотрудничества. Поэтому на международной встрече на высшем уровне в 1992 г. были обсуждены пути субрегиональной интеграции и подписана Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве. Основные задачи черноморской интеграции включали создание режима свободного движения товаров, услуг и капиталов в целях расширения производственной кооперации и совместного предпринимательства, совместные проекты в области транспорта, телекоммуникаций, энергетики, экологии, науки и техники, сельского хозяйства и пищевой промышленности, создания свободных экономических зон. Предусматривалась модернизация и сооружение инфраструктурных объектов, создание коммерческих банков, центров делового сотрудничества и инновационных фондов. Намечалась организация бизнес-школ, создание международного экологического центра, включая научные исследования, экологическое образование и обмен научно-технической информацией. Особое внимание уделялось экономико-правовым проблемам, сохранения и развитию безвизового режима между причерноморскими государствами, восстановлению разрушенных связей между бывшими социалистическими государствами, советскими республиками.

В 90-е годы создаются Ассамблея черноморских государств, Черноморский банк торговли и развития (Салоники), международные центры по энергетике (Варна) и поддержки предпринимательства (Бухарест), другие организации субрегионального сотрудничества. Были достигнуты договоренности об упрощении визового режима, унификации таможенных и налоговых правил, о сотрудничестве в области торговли и промышленности, транспорта и связи, науки и техники, туризма и экологии, сельского хозяйства и других сферах. Среды крупномасштабных совместных проектов выделены: создание

транспортного коридора вокруг Черного моря и его интеграция с трансевропейскими коммуникациями, формирование объединенной энергетической системы, модернизация портов и создание телекоммуникаций.

Имеется многовековой опыт, хотя и не бесконфликтного, совместного проживания христиан и мусульман. Однако субрегиональная интеграция стран, длительное время находившихся в разных геоэкономических пространствах, испытывает серьезные трудности. Между странами-участниками ЧЭС не сложились предпосылки для формирования регионального рынка на основе разделения труда. Геополитическая обстановка в Черноморье, финансово-экономические кризисы, особенно в России и Турции, сдерживают международное сотрудничество по реализации совместных проектов. Товарооборот между черноморскими странами незначителен, за исключением России с Украиной, испытывающей энергетическую зависимость.

Турция претендует на роль региональной державы. Этому способствует геоэкономическое положение на пересечении трансконтинентальных коммуникаций, соединяющих Европу с Азией и Черноморье со Средиземноморьем. После распада СССР в Турции возродилась геополитическая идея создания единого государства тюрков – Великого Турана. Турция с населением 64 млн. человек является ассоциированным членом Европейского Союза. Страна входит в военно-политический блок НАТО, имеет многочисленную армию (630 тыс. солдат и офицеров) и самый мощный в регионе модернизированный военно-морской флот. Впервые за последнее столетие Турция осуществила экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе. Страна реально доминирует или успешно конкурирует с Китаем на местных рынках в Центральной Азии, а также в Грузии и Азербайджане.

В начале XXI в. Черноморское экономическое сотрудничество осуществляется в условиях ограниченных финансовых

возможностей стран-участниц и лимитирующих факторов (энергетических, транспортных, экологических, водных, трудовых). Поэтому каждое государства ведет поиск оптимальной модели открытой экономики с надеждой на зарубежные инвестиции.

Однако в постсоветскую эпоху интересы России, например, в Каспийском бассейне постоянно и неизменно сталкиваются с устремлениями США, Англии, Франции, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и ряда других стран, пытающихся проникнуть и обосноваться в этом богатом нефтяном регионе.

Сегодня вполне определенно можно сказать лишь о том, что происходящие на Северном Кавказе изменения во многом обусловлены геополитическими факторами. Они, прежде всего, связаны со стремлением мировых держав обеспечить господство на историческом плацдарме между Западом и Востоком, установить контроль над природными ресурсами региона, а также их желанием прогнозировать ход развития процессов, имеющих в последние годы выраженные исламистские и сепаратистские тенденции. При этом в перспективе характер борьбы международных и региональных центров силы за влияние над нефтяными ресурсами региона и системами их транспортировки на Запад в первую очередь будут определять их геостратегические интересы в каспийском бассейне.

Ситуация на южных рубежах России свидетельствует о возрастающей военно-политической и дипломатической активности некоторых сопредельных государств, исходя из чего можно прогнозировать, что дальнейший дисбаланс сил в кавказском регионе может отразиться на российских геополитических интересах и повысить степень геостратегической уязвимости Юга России.¹

По характеру геополитических угроз особое внимание привлекает позиция Грузии. На современном этапе наблюдается

¹ Институт каспийского сотрудничества. URL: <http://casfactor.com/rus/analitic/102.html> (дата обращения: 06.03.2013 г.).

постепенная глобализация роли этой страны в кавказском раскладе сил, что резонно ставит на повестку дня вопрос о перспективах российско-грузинских отношений.

В Закавказье у России есть и будут постоянные интересы. Во-первых, эффективный контроль южного рубежа соприкосновения Чечни с миром. Во-вторых, влияние в зоне транспортировки нефти Каспия. В-третьих, обеспечение безопасности восточного Черноморья и сохранение приемлемого военно-политического баланса с Турцией с учетом ее неблагоприятной для России активности по изменению режима судоходства. В-четвертых, сохранение «зоны передового базирования» в отношении Западной Азии и Ближнего Востока.

Как нам представляется, проблема Черноморско-Каспийского региона как субрегиона Евразии не может ограничиваться лишь связью Север-Юг, так как такой подход ограничивает радиус анализа и, следовательно, неполон. Во-первых существенную роль играет зоны МОРЕМАРа Черного, Азовского и Каспийского морей, во-вторых геополитическое и геоэкономическое влияние с запада Украины и с востока – Казахстана. Рассмотрим кратко эту трансмодальную ось.

По данным Минэкономики Украины в 2011 г. доля России в украинской внешней торговле составила 33,6%, в то время как доля стран Евросоюза – 30,3%,¹ то есть Россия была её основным торговым партнёром.

Но Украина балансировала между Зонай свободной торговли с ЕС и Таможенным союзом с Россией. Её элита («политикум») выступили с идеей «3+1», которая была выдвинута В. Януковичем, и состояла в возможности подписания Украиной участие в Зоне свободной торговли с Евросоюзом и «ассоциированном» вступлении в Таможенный союз (Россия, Белоруссия, Казахстан). Но идея не была реализована. Вступление Украины в Таможенный

¹ Газета «Завтра». 2011. №39. Рубрика «Евразия».

союз дало бы рост объема ее экспорта до 5–8 млрд. долл., отмену внутренних пошлин на углеводородное сырье, расширение производства на украинских предприятиях, рост занятости, дополнительные доходы от транзита товаров и услуг Таможенного союза через Украину. Однако геополитика украинского «политикум» определяется желанием войти любой ценой в Европейский Союз и даже в НАТО. Поэтому ось «Украина–Россия» заморожена и геоэкономические аргументы ни во внутривнутриполитическом, ни в международном контексте не убеждают «политикум» Украины, занимающего ныне открыто враждебный характер.

Второе крыло оси Запад–Восток в ареале субрегиона – это Казахстан, который после 1991 г. оказался соседом России к югу от Урала и Западной Сибири; четыре остальные центральноазиатские республики бывшего СССР – Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан – не имеют общей границы с Россией. Однако соседский статус всех этих пяти постсоветских государств в отношении нашей страны как был, так и остается в силе.

Для всех них характерен несомненный дрейф в сторону Мусульманского мира, что соответствует основным тенденциям нынешнего глобального развития. Правда, показатели этих республик демонстрируют их известное отставание от значительной части стран Исламского ареала по качеству жизни (в частности, в сферах образования и здравоохранения), но одновременно – и известное «опережение» по уровню коррупции. И всю вину за эти диспропорции и публицистика, и историография, и учебники государств Центральной Азии, как правило, безоговорочно возлагают на Россию. Однако в пяти республиках сильна и иная тенденция – тенденция не столько идейной жизни, сколько бытовой психологии: ностальгия по относительно

спокойной жизни последних двух–трех десятилетий Советской власти.¹

Что касается государств-участников Единого Экономического пространства и Таможенного союза, то создание таких реинтеграционных структур вполне соответствует их национальным интересам. Относительно Казахстана речь идёт о цивилизационном выборе, который формулируется предельно просто: Россия или Китай. Никакой Европой, никакой Америкой здесь и не пахнет – несмотря на неоднократные и весьма последовательные попытки «сдать» Казахстан именно этим геостратегическим акторам. Результатом были только серьёзные внутривнутриполитические конфликты и эмиграция прозападных «агентов влияния» (включая такие фигуры, как бывший зять Нурсултана Назарбаева Рахат Алиев). Понятно, что для 140-миллионной России и почти полутора миллиардного Китая 16-миллионный Казахстан с 10 миллионами «титупольной нации» имеет принципиально разное значение.

Для КНР – это практически «пустая» территория, которую ханьцам предстоит заселять и осваивать, не сильно считаясь с интересами коренного населения, как это происходит, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Восточный Туркестан) или в Тибете. 1% – это даже ниже «статпогрешности».

Для России – напротив, более чем 10%-й прирост «внутреннего рынка» благодаря демографическому потенциалу Казахстана чрезвычайно значим и сам по себе, даже без учета всех социально-экономических интересов и культурных символов (Южная Сибирь, целинные земли, восстановление единства Транссиба, Байконур, Медео и т. д.).

Никаких перспектив внутри «китайского мира» (или «китайского проекта») для казахской «элиты» не предусмотрено, она их иметь не может и не будет по определению. В то же время,

¹ Рашковский Е. Б. Россия и ее соседи: духовные и общественные проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 107.

внутри «российского мира» такие перспективы для неё не только возможны, но и фактически гарантированы многовековым опытом русско-казахских отношений.

Определенную роль в реинтеграции Казахстана, несомненно, играют и узбекско-казахские противоречия, поскольку в нынешней геостратегической конфигурации среднеазиатских республик главным региональным «центром силы» становится вовсе не Астана, а Ташкент.¹

Подведём следующие итоги.

Во-первых, законы геоэкономики в Черноморско-Каспийском регионе действуют менее выражено, чем законы геополитики.

Во-вторых, вертикальное позиционирование Черноморско-Каспийского региона как субрегиона Евразии необходимо дополнить горизонтальной осью Запад–Восток, с учетом ареала МОРЕМАР, а также с заходом в пространство Украины и Казахстана (трансграничная зона).

В-третьих, центростремительные силы государств-субъектов Черноморско-Каспийского региона еще весьма слабы и поэтому оценивать интегральное качество субрегиона пока не представляется возможным в силу географических, цивилизационных, геополитических и оборонно-военных противостояний.

Однако, в прогнозном цикле формирование данного территориального союза (ассоциации), на наш взгляд, не заказано. Глокализация этой территории рано или поздно должна проявить себя в какой-то договорной форме (ибо частных договоренностей по Черному морю, по Каспию, по Таможенному союзу, по ВТО, по другим областям жизнедеятельности уже достаточно много).

В гигантском геополитическом пространстве России природно-исторические условия столь неоднородны, что с учетом других уникальных особенностей (средоточие мировых религий,

¹ Газета «Завтра». 2011. № 45. Рубрика «Евразия».

множества средних и малочисленных народов, традиционно авторитарный имперский, а значит, субъективный стиль правления) социально-экономические процессы протекают очень неравномерно.¹

На российском Юге сфокусированы острейшие глобальные проблемы: военно-политической безопасности, сохранения культурной самобытности и многообразия, экологии и др.

Принимая во внимание, сколь фрагментирован российский Юг в экономическом, этническом и культурном отношениях, следует, тем не менее, вспомнить его как единство разного (по этнодемографической структуре, доминирующему хозяйственному укладу, уровню и образу жизни, ландшафтными особенностям и т. п.).²

По периферии российских границ тлеют региональные конфликты. Если проследить по географической карте (гипотетическая модель картографического прогноза), то только очевидные конфликты фиксируются с Японией (Курилы), Китаем (граница по Амуру, Сибирь), Турцией (Северный Кавказ), Грузией (Абхазия, Южная Осетия), Украиной (Крым, Севастополь, Донбасс), Прибалтийскими странами (судьба «русскоязычных», земли под Нарвой), ЕС (Калининград), Финляндией (Карельский перешеек, Выборг).

На ограниченных территориях часты и масштабны техногенные катастрофы, природные катаклизмы, атмосферные аномалии.

Можно насчитать несколько источников глобальных и региональных угроз и вызовов Югу России, так как к нему привлечено внимание не только традиционных стратегических соперников России в регионе (Турции и Ирана в первую очередь), но и международных террористических организаций, движений

¹ Багомедов М. А. Социально-экономическая депрессивность Юга России и угрозы развитию России// Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4.

² Дружинин А. Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009.

религиозно-экстремистского толка. Следовательно, многие угрозы и вызовы безопасности на Северном Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.) при неблагоприятном развитии событий способны дестабилизировать ситуацию в общероссийском масштабе, распространить свое негативное воздействие за пределы региона.

Юг России остается наиболее уязвимым звеном российской постсоветской системы: здесь периодически вспыхивают вооруженные конфликты и постоянно существует потенциальная угроза их нового возникновения.

Конфликтный потенциал заложен в регионе предшествующей историей, и особенно периодом сталинского тоталитарного правления, когда насильственной депортации подверглись целые народы Северного Кавказа – балкарцы, ингуши, карачаевцы, чеченцы и др. Их места заселяли народы, ставшие впоследствии конкурентами вернувшимся в 50–60-е гг. из ссылки. Миной замедленного действия остается территориально-административное деление Северного Кавказа, где, как и во всем Советском Союзе, границы в основном проводились условно, с учетом хозяйственных связей, экономических и политических задач. Все эти этнополитические и территориальные сложности и противоречия, давно начав развиваться, способны в будущем стать причиной малых и больших конфликтов. Серьезной угрозой, подрывающей региональную безопасность, остается образование на Юге России незаконных вооруженных формирований, а также накопление и распространение там оружия. В большинстве северокавказских автономий происходит почти поголовное вооружение жителей, а новая постсоветская элита располагает даже собственными вооруженными отрядами.

К нестабильности на Северном Кавказе ведет и масштабная криминализация общественных отношений. К числу особо опасных экономических преступлений, создающих реальную угрозу безопасности в международных масштабах, относится

криминальный бизнес: печатание фальшивых денег, финансовые аферы, наркоторговля, контрабанда, «спиртовая» мафия и пр., что остается серьезным вызовом экономическим интересам российского государства.¹

Существенным препятствием на пути установления и развития политических отношений России с государствами метарегиона стали Вооруженные конфликты.

Самое негативное отношение на развитие отношений России с ее важным стратегическим партнером в Закавказье – Грузией продолжают уже на протяжении более десяти лет.

Грузино-российские отношения со времен объявления независимости и по сегодняшний день развивались незавидным образом.²

В день открытия Олимпийских игр в Пекине, 8 августа 2008 года, в Южной Осетии началась война, впоследствии получившая название «пятидневной». В течение неполной недели российские войска полностью выбили из Южной Осетии грузинские подразделения, установили контроль над стратегическими объектами в других регионах Грузии, нанесли бомбовые удары по пригородам Тбилиси, выводя из строя военные аэродромы и радиолокационные станции. Одновременно вооруженные силы Абхазии заняли все Кодорское ущелье – единственный район республики, оставшийся под контролем Тбилиси.

Военные действия были прекращены после вмешательства Запада, челночных поездок президента Франции Николя Саркози в Москву и Тбилиси на переговоры с президентами воюющих сторон Дмитрием Медведевым и Михаилом Саакашвили, которые, в свою очередь, завершились подписанием мирного соглашения по именам французского и российского президентов. Уговорить их провести прямые переговоры не удалось из-за обилия взаимных предусловий, и уже 26 августа 2008 года Дмитрий Медведев

¹ Белоусов В. М. Пространство как фактор экономического развития.

² Электронная газета «Кавказ Online». URL: kavkasia.net.

объявил о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Позднее примеру России последовали Никарагуа, Венесуэла и Науру. В ответ Тбилиси объявил о разрыве дипломатических отношений с РФ и выходе Грузии из состава СНГ.¹

В геополитическом плане. Россия способна защищать свои суверенные интересы силой оружия. Она продемонстрировала независимость своей внешней политики. Россия смогла ограничить относительное влияние США и Запада не только на Южном Кавказе, но и в зоне Каспия. Россия смогла усилить относительный контроль за альтернативными трубопроводами, которые идут из зоны Каспия к Черному морю и в Турцию. После победы России над Грузией еще больше усилилось стремление США и стран Запада ослабить влияние Москвы на геополитику Южного Кавказа и Каспия. Параллельно военной операции разворачивалась информационная и дипломатическая война, которая, к сожалению, была проиграна. Мощь противостоящего информационного потока остается слишком большой.

Что касается внутривнутриполитического плана, то Россия больше не может восприниматься как управляемое извне государство. Действия российского политического и военного руководства одобряет большинство населения России. Подавляющее большинство россиян уверено, что Вооруженные Силы способны защищать страну в случае реальной угрозы.

В международном плане Россия укрепила собственный вес как государство, претендующее на супердержавность, которой обладал Советский Союз. В международном плане Россия сполна использовала косовский прецедент (по принципу территориальной целостности государств). Вполне вероятно, что обсуждение проблем Южной Осетии и Абхазии продолжится на международном уровне и в соответствии с теориями международного права. Россией была признана независимость

¹ «Независимая газета». URL: www.ng.ru.

только тех территорий, в отношении которых Грузия допустила акты неоправданной жестокости, делающие дальнейшее пребывание этих территорий в составе метрополии в принципе невозможным. Россия, к сожалению, не добилась признания мировым сообществом эмбарго на поставку вооружений в Грузию. При этом они поставляются с нарушением «принципов, регулирующих передачу обычных вооружений», где четко прописано, что при принятии решений о поставках вооружений государства должны учитывать наличие локальных конфликтов в стране-получателе.¹ Юг России является одним из самых конфликтогенных в Российской Федерации. Способность федерального центра, региональной власти решить данные проблемы, выработать эффективные механизмы ликвидации межэтнических конфликтов играет жизненно важную роль не только для самого Южно-Российского региона, но и для всей Российской Федерации.

Запад нагнетает напряженность вокруг России после возвращения в ее состав Крыма. Неудавшаяся попытка американской насильственной демократизации Украины испытанным средством очередной «цветной» революции привела к власти в стране коричневую хунту, объявившую войну своему народу. Восстание Востока Украины против прозападных властей Киева срывает все планы украинского членства в НАТО. Нельзя же принимать в военный блок Украину по частям, отдельными областями, в отсутствие единой государственности и перспективы победы на предстоящих президентских выборах проамериканского президента. Украинский козырь в игре против России в руках Белого Дома оказался блефом, однако от планов приближения натовской военной инфраструктуры к границам России Вашингтон не отказывается.

¹ Цыганок А. Д. «Грузино-Югоосетинский конфликт и его влияние на Россию. Итоги «Пятидневной» войны на Кавказе» 2009 г.

На очереди реанимация втягивания в НАТО Грузии, где Америка хотела бы взять реванш, а также вовлечение в военный альянс Азербайджана. Непослушную Армению Запад намерен и дальше прессинговать. Таков общий сценарий подчинения Закавказья и создания здесь плацдарма НАТО. По-американски это называется «превращение Южного Кавказа в зону партнерства и сотрудничества». Понятно, что Тбилиси и Баку дружить с американцами придется против Москвы, другие варианты Вашингтоном не рассматриваются. Президент Обама в этом категоричен: «если Запад, включая Турцию, хочет играть в стратегические игры на равных с Россией, он должен будет нести ответственность, а именно – быть готовым к военному союзу с Азербайджаном и Грузией против России, а не просто говорить об этом». Поэтому, когда Тбилиси и Баку инициируют свое членство в НАТО, то они поддерживают очевидно антироссийский стратегический план и по определению должны быть готовы к ответным мерам Кремля. Позиция бывших союзных республик вызывает у Москвы понятное сожаление, но не может оставаться вне поля жесткого реагирования.

Решительные меры России в отношении Грузии в августе 2008 года наглядно продемонстрировали, как Москва будет отвечать на военные вызовы своей безопасности. Тогда это стало холодным душем для НАТО, в руководстве которого решили поиграть «грузинскими бицепсами», оставаясь в стороне от военного конфликта. Грузия оказалась незащищенной, ни США, ни Европа не осмелились вмешаться в события. Запад решил откупиться. Так, после «пятидневной войны» на Кавказе в Брюсселе под эгидой Евросоюза и Всемирного банка состоялась международная донорская конференция по Грузии, в ходе которой ряд стран и организаций заявили о готовности выделить Тбилиси в 2008–2010 годах около 4,5 млрд. долларов на постконфликтное восстановление. Наиболее существенный вклад в реконструкцию экономики Грузии пообещали внести США (около 750 млн. евро),

но свое обещание не выполнили. Статус самого ревностного и преданного союзника США на Южном Кавказе Тбилиси не помог, у Запада к Грузии есть свои интересы.

Грузию никогда не считали в НАТО полноценным партнером; другое дело – использовать её как инструмент достижения своих целей. Для Америки это территория, а не государство. Грузии отведена роль транзитной страны, коридора, по которому углеводороды поступают из Каспия на мировые рынки. Геополитическая значимость Южного Кавказа базируется на наличии здесь запасов углеводородов. Регион Каспийского моря (Южный Кавказ и Центральная Азия) располагает 3–4% мировых запасов нефти и 4–6% мировых запасов газа.

Сама по себе кавказская доля глобальных запасов нефти и газа незначительна. Но в свете стремления Запада сократить степень зависимости от ресурсов России и Ближнего Востока даже этими ресурсами Америка не пренебрегает. По крайней мере, США включили Каспий и Закавказье в зону своих жизненно важных интересов.

В этом контексте Азербайджан для американцев важнее Грузии. Сейчас в связи с кризисом на Украине Америка хотела бы видеть азербайджанский газ в качестве альтернативы поставкам голубого топлива в Европу из России. Однако Азербайджан не в состоянии соревноваться с Россией. Нужно признавать, что в долгосрочной перспективе, даже при условии успешной реализации проектов ТАР и TANAP, Баку сможет удовлетворить потребности Европы в газе разве что на 4%. То есть, заполнить европейскую экспортную трубу в одиночку он не сможет по определению. Азербайджан по запасам природного газа находится на 28-м месте, собственных ресурсов у него для подыгрыша европейцам против Москвы явно недостаточно, хотя желание угодить Западу у Баку есть. Недавно президент Ильхам Алиев даже иранцев попытался заинтересовать возможностью заработать на украинской трагедии, предложив посредничество в экспорте газа из Ирана по своим

трубам. Не получилось, Тегеран своим суверенитетом не торгует, а альянсы выстраивает исходя из собственных национальных интересов. Действовать в ущерб России в пользу Америки иранцы не желают. Иранским руководством дрейфующий в сторону Запада Азербайджан рассматривается как потенциальный американский военный союзник.

Одной из причин стремления США обеспечить военное присутствие в регионе Южного Кавказа является желание иметь геостратегический плацдарм для контроля над Ираном. Тегеран и Запад, включающий Турцию, принципиально не сходятся в позициях относительно достижений в сфере безопасности трех стран Закавказья. Руководство Ирана последовательно выступает за недопущение внерегиональных сил на Южный Кавказ, поддерживает Москву в противостоянии расширению НАТО, отстаивает внеблоковый статус соседних кавказских государств. Иран готов расширять взаимное сотрудничество с Азербайджаном в различных областях, представляющих взаимный интерес, в том числе и по повестке региональной безопасности. Втянуть НАТО в конфликт с Арменией на своей стороне остается желанной целью Баку, но Иран подыгрывать этому замыслу не станет. Для Тегерана главную опасность представляет стремление определенных сил в Баку предоставить территорию Азербайджана для иностранных военных баз. Видят иранцы и то, что американцами Азербайджану отведена роль буферной зоны между Ираном и Россией. НАТО хотело бы разделить Москву и Тегеран, блокировав стратегически важное и чрезвычайно чувствительное морское пространство Каспия.

Наряду с американскими и европейскими притязаниями, на Южном Кавказе явно обозначено стремление Турции стать ведущей региональной державой в Закавказье. При этом Анкара проявляет готовность принять непосредственное участие в урегулировании карабахского конфликта, в том числе военными средствами. Данная перспектива угрожает возможностью

столкновения стратегических интересов России и Ирана в Закавказье с интересами евроатлантического сообщества через натовскую Турцию. По мнению иранцев, Турция до сих пор воздерживается от агрессии лишь потому, что опасается ответной реакции России. Нельзя игнорировать того, что в результате конфликтов в Закавказье (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия), российская сторона вовлечена в военно-политическое урегулирование данных кризисных процессов, стала одним из участников формирования системы региональной безопасности. У России есть на это очевидное преимущество перед США, речь идет о российских приграничных территориях, а не о Мексике или Канаде.

Национальным интересам России отвечает стабильное внешнее окружение, а американцы выстраивают на Кавказе санитарный кордон, всеми средствами поощряют местных прозападных политиков в Тбилиси и Баку к антироссийской политике. Поэтому приоритетное место в системе национальных интересов России на Кавказе занимают ее отношения со своим стратегическим союзником – Арменией. На первом месте стоят вопросы развития экономического сотрудничества. Однако Армения, как полноправный член Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), получит всю необходимую помощь в случае обострения карабахского конфликта. Разумеется, что возможность содействия ОДКБ в решении проблем региональной безопасности на Южном Кавказе Ереван вынужден рассматривать преимущественно в двустороннем армяно-российском формате. Рассчитывать, к примеру, на то, что Казахстан выступит с оружием против Азербайджана на стороне Армении, нет оснований. Вместе с тем, выход Узбекистана из состава ОДКБ упрощает задачу заручиться коллективной политической поддержкой в адрес Армении против Азербайджана. Основанная на идее «тюркской солидарности» позиция Узбекистана в карабахском конфликте была антиармянской,

несмотря на то, что перед Ереваном у Ташкента существовали формальные взаимные обязательства в сфере обороны и безопасности.

Сейчас на фоне кризиса на Украине НАТО заявляет о намерении расширить сотрудничество с Арменией. Причем, для этой страны НАТО разработало специальную программу и считает приоритетным повышение квалификации личного состава вооруженных сил страны. Армения и НАТО имеют свой собственный формат сотрудничества, и в данный момент оно продолжается. Напомним, в конце апреля генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа заявил, что ОДКБ прекращает свое сотрудничество с НАТО. Значит ли это, что и Армения, как и другие участники ОДКБ, должны также отказаться от контактов с Североатлантическим альянсом на национальных уровнях? Возможно, частью ответа на этот вопрос является заявление МИДа Армении о том, что республика не собирается расширять форматы сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Как видно, наиболее антироссийской страной региона остается Грузия, продолжающая следовать в русле вашингтонской политики. Азербайджан балансирует между Вашингтоном и Москвой, проявляя особую близость к Турции и натянутые отношения с Ираном. Союзнические отношения развиваются с Арменией, занимающей взвешенную и прагматичную позицию, не ориентированную на антироссийскую волну Вашингтона.

Для России в отличие от Америки Южный Кавказ имеет не только геополитическое значение, здесь, как и в Крыму – в том числе и наши исторические корни, и нашим кавказским соседям не стоило бы в борьбе за сиюминутные и сомнительные стратегические выгоды пренебрегать вековыми традициями дружбы. США везде оставляют после вывода своих войск хаос и разруху, у американцев такая деструктивная историческая миссия. России в современных условиях нужно восстанавливать утраченное взаимопонимание с республиками Южного Кавказа, это станет

наиболее адекватным ответом на политику Запада. На данный момент и у НАТО, и у Америки в отношении Закавказья больше воинственной демагогии, чем реальных дел. Нет у них здесь видимого влияния, есть отдельные местные марионетки. Главное для их кукловодов – досадить Кремлю, не заботясь о последствиях для тех стран, которые поддаются на эти провокации. Украина в этом смысле сейчас – самый убедительный пример: после «Одесской Хатыни» и кровавых столкновений вокруг Краматорска и Славянска страна, как кажется, уже перешла грань гражданской войны и территориального раскола.

3.3. Санкции и деформация геоэкономических отношений стран ЧКР

Одним из новых и значимых видов угроз стали санкции, введенные Западом из-за событий по Крыму и Новороссии.

Первый пакет санкций против России был введен в марте месяце 2014 года. Он был не столь жестким, как надеялась украинская сторона. ЕС приостановил диалог с Москвой о безвизовом режиме и запретил въезд в страны содружества некоторым юридическим и физическим лицам, которые поддержали политику Москвы относительно Крыма. Эти санкции не нанесли никакого вреда ни для одной из сторон. Но негативный настрой Европы против России был определен, а зерно разрыва всех дружеских контактов посеяно.

Вторая волна санкций против России была запущена в июне месяце того же года. В этот раз Запад ввел в действие план «Б» – экономическое давление на Россию. Под запрет кредитования в ЕС и США попали российские банки и некоторые предприятия. Также был наложен запрет на военное сотрудничество с «агрессором».

Эти действия повлекли за собой ощутимые последствия для обеих сторон. От такого решения своих правительств пострадали кредитные организации и предприятия промышленности Европы и Америки. Германский экспорт в Россию упал на 20%. На себе

больше всего последствия ощутила машиностроительная отрасль государства.

Но и России санкции нанесли не меньше вреда. Санкции не стали для государства катастрофой, которая разрушит полностью экономику страны. Но и говорить, что нет никаких последствий, будет неправильно. Наиболее заметное влияние санкции оказали на рынок иностранного капитала. За первый квартал 2015 г. иностранные инвесторы вывели из России 70 млрд. долларов, за второй квартал до 90 млрд. долларов.

Только спустя полгода после начала «санкционной войны», Россия решила ответить на наносимые ей удары. Ответные санкции РФ носили секторный характер и были введены в начале августа 2014 г. Был запрещен ввоз в страну мяса, овощей, фруктов, молока и прочих продуктов из стран ЕС, США, Австралии и Канады. Отчего пострадали сельхозпроизводители западных стран. Правительство Евросоюза созывало экстренное собрание, на котором было решено выделить финансовую помощь пострадавшим фермерам.

Но и для России такой шаг не прошел бесследно. Страна импортирует 40% продовольствия, которое было запрещено. Резкое прекращение поставок привели к росту цен. Сейчас находятся альтернативные рынки закупок. На построение новых схем необходимо время, которого очень мало.

Затем США и Евросоюз синхронно ввели новые санкции против России, что стало третьим и самым жёстким пакетом западных санкций. Пакетом, который носит «секторальный» характер. Если два первых американских санкционных списка затронули лишь частные лица и сравнительно небольшие компании, то в третью волну попали уже крупные госкомпании энергетического, оборонного и финансового сектора.

В том числе, американские санкции коснулись крупнейшей российской нефтекомпании Роснефть, второго по величине производителя газа Новатек и третьего по величине банка

Газпромбанк. Все эти компании возглавляют соратники Путина, но одновременно они являются и бюджетообразующими для государства.

Санкции против компаний содержат различные запреты на сотрудничество с ними американских резидентов, но самым сильным запретом стало отрезание этих компаний от долгосрочного финансирования на долларовом рынке. Санкции против банков (Газпром и ВЭБ) запрещают американским гражданам и компаниям приобретать новые выпуски их акций и предоставлять им новые займы сроком более 90 дней. Однако всех остальных операций с этими банками санкции не касаются, в том числе на этот раз не блокировались счета банков и обслуживание карт Visa и Master. Американские банки будут продолжать оказывать им корреспондентские и клиринговые услуги.

Санкции против энергокомпаний также ограничили их финансирование и поставки новых технологий, но не затронули их возможность экспортировать нефть и газ, и существующие совместные проекты с американскими компаниями. Что касается оборонных предприятий, то ограничение их бизнеса из представленного списка из 8 компаний реально коснется, например концерна «Калашников», имеющего реальный бизнес в Америке.

Но Европейские дочерние структуры банков под санкции не попали, и право кредитовать банки из черного списка сохранили европейские финансовые институты, вне зависимости от срока кредита.

Европа также ввела эмбарго на торговлю оружием (экспорт / импорт) и запрет на поставки в Россию товаров двойного назначения, а также ограничила (механизмом согласования с госорганами) доступ к технологиям, в основном в нефтедобыче.

Проекты в сфере природного газа под режим санкций не попали.

Европейские секторальные санкции вводятся сроком на год, но могут быть пересмотрены через три месяца.

Ощутимые негативные последствия для экономики будет иметь и ограничение доступа к новым технологиям, а отмена американского кредитования осложнит крупные импортные операции (например, покупка Аэрофлотом Боингов).

Показательно и то, что на этот раз и Евросоюз, под давлением США, ввел реальные санкции, несмотря на то, что имеет очень тесные бизнес связи с Россией и товарооборот в 10 раз превышающий оборот торгов России и Америки.

Это не может не сказаться на результатах работы самих европейских компаний и всей европейской экономики, и по некоторым подсчётам эти санкции могут снизить ВВП Евросоюза только в этом году на 0,3%.

В целом по оценке аналитиков, санкции в 2014 году стоили России 0,2% ВВП или 121,4 млрд. руб., а до середины 2015 года снижение ВВП составит 1,2% ВВП или 949,4 млрд. руб.¹

18 декабря Канада дополнила санкционный список и число физических лиц, которые попали под канадские санкции, достигло 77 человек. Новый пакет санкций также предусматривает ограничения на экспорт технологий, которые используются в нефтяной и газовой отраслях.

С 20 декабря вступили в силу санкции ЕС против экономики и туротрасли Крыма. В частности, судам, предоставляющим круизные услуги, запрещено входить в порты Севастополя, Керчи, Ялты, Феодосии, Евпатории, Черноморска и порт Камыш-Бурун. Кроме того, Евросоюз расширил более чем в шесть раз список товаров и технологий, запрещенных к поставкам в Крым и для использования в Крыму в сферах транспорта, телекоммуникаций, энергетики и разведки, добычи и производства нефти, газа и минеральных ископаемых. В список было внесено более 160 позиций. 26 декабря из-за санкций США две международные платежные системы – Visa и MasterCard – приняли решение

¹ URL: <http://www.finanz.ru/novosti/lichnye-finansi/analitiki>.

приостановить обслуживание карт российских банков, работающих на территории Крыма. 29 января 2015 года глава дипломатии ЕС Федерика Могерини подтвердила продление индивидуальных санкций против России и ополченцев Донбасса до сентября 2015 года. 16 февраля 2015 года Евросоюз обнародовал новый список индивидуальных санкций против лиц, которых ЕС считает ответственными за дестабилизацию ситуации на Украине. 18 февраля 2015 года Канада объявила о введении новых санкций в отношении 37 физических лиц и 17 организаций из РФ и Украины.

4 марта 2015 года стало известно, что указом 13660 от 6 марта 2014 года президент США Барак Обама продлил санкции против России на год.

Особенно яростно за введение санкций выступают кроме Канады такие страны ЕС как Польша и прибалтийские сателлиты. Кроме того в список стран-недрузгов можно включить Великобританию, Японию, Норвегию, Швецию, Бельгию, Данию, Францию, Австралию.

Таким образом, санкции, падение цен на нефть, отток капиталов серьезно повлияли на экономику России, приведя к росту потребительских цен, начинающейся волне безработицы и секвестру (урезанию) бюджетных расходов примерно на 5–10% по различным позициям.

Что касается непосредственно стран ЧКР, то их позиции следующие.

Иран, сам подвергавшийся еще более жестким санкциям, чем Россия, выстоял, что внушает некую уверенность и для россиян. Однако последний самый жесткий раунд (вплоть до отказа использовать SVirt) вынудил иранский режим сесть за стол переговоров, сменить президента и риторику. В конечном счете, пострадали все стороны.

Разумеется, санкций против России Иран не принимает и даже развивает торгово-экономическое сотрудничество. Западные

санкции помогли России и Ирану преодолеть разногласия и начать переговоры о заключении сделки «нефть в обмен на товары»¹.

У Турции позиция более противоречивая. Власти Турции заявили, что не собираются и не обязаны присоединяться к санкциям Евросоюза в отношении России, однако следует иметь в виду, что Турция член НАТО и стремится стать членом Евросоюза. Официальные лица ЕС будут убеждать Анкару присоединиться к режиму санкций, или, по крайней мере, – не злоупотреблять ситуацией для своей выгоды, экспортируя продукты в Россию.²

Грузия, взявшая курс на геоэкономическое включение в орбиту США и воевавшая с Россией (2008 г.) теоретически выступала бы за санкции, однако уже имеющийся у страны опыт санкций со стороны России, по-видимому, удерживает грузинских политиков от активных санкций, хотя проблема Абхазии – Южной Осетии остается.

В частности президент Грузии назвал деструктивным договор о союзничестве и интеграции, подписанный РФ и Южной Осетией рассчитанный на 25 лет в Кремле 18 марта 2015 года. В Грузии считают, что санкции Запада против России эффективны и должны быть продлены. Спецпредставитель грузинского премьера напомнил, что Грузия ранее разорвала дипломатические отношения с Россией. «Более высокой формы санкций не существует», – заявил он.³

Азербайджан прямо за санкции против России не выступает, однако его позиция противоречива, поскольку есть третья страна – Армения, против которой Азербайджан сам требует санкций. Азербайджан может выиграть от санкций против России в аспекте конкуренции на нефтяном рынке. Санкции, введенные против нефтегазового сектора России, приведут к росту спроса не только на углеводородные ресурсы Азербайджана, но и на существующую

¹ URL: <http://nosmi.ru/world>.

² Ситуация на конец марта 2015 г. Примеч. авт.

³ URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/29/1362514.html>.

транспортную нефтегазовую инфраструктуру страны.¹ Правозащитник Дэвид Крамер призвал Конгресс США ввести санкции против Азербайджана, по его словам, Азербайджан попадает в неоднозначную категорию стран. «С точки зрения экономических, энергетических вопросов и вопросов безопасности Азербайджан, конечно же, представляет важность для США. Азербайджан участвует в борьбе с международным терроризмом и выступает транзитной страной для натовских грузов, выводимых из Афганистана. Официальный Баку любит повторять, что они делают все это находясь в сложном соседстве с другими странами. Но это не может оправдывать нарушения прав человека внутри страны. Азербайджан отдаляется от ценностей, которыми мы все руководствуемся. С правительством, которое преследует гражданское общество, насильно прививает свою волю и ограничивает пространство для цивилизованного общества, очень сложно сохранять нормальные отношения», – сказал он.

Что же касается Армении, то санкции с ее стороны, естественно исключаются, однако появляются нюансы. Так в связке Армения – Россия – США санкции последних против российских госкорпораций, банков и крупных компаний сказываются на курсе рубля, инфляции, начавшейся рецессии – что по внешнеэкономической линии снижает конкурентноспособность России, которая для Армении является крупнейшим торгово-экономическим партнером, с огромным для масштабов армянского рынка инвестиционным портфелем на сумму около 3 млрд. долл.² Когда российская сторона начинает оптимизировать расходы, ряд проектов пересматривается, что наносит удар по экономическим отношениям Армении, не исключается возвращение мигрантов и падение объема частных трансфертов (примерно на 160–180 млн. долл.)³.

¹ URL: <http://www.zerkalo.az/2014>.

² URL: <http://Kavpolit.com/articles/armenia-rossija-scha>.

³ URL: <http://ria.ru/world/20141105>.

В заключение параграфа следует сказать о Крыме. Ныне это неотъемлемая часть России, расширившая границы Юга России. Однако со стороны Украины под патернализмом США был обезвожен Северо-Крымский 425-ти километровый канал, резко усложнивший ситуацию и без того засушливого севера Крыма, эмбарго на поставки украинской продукции в Крым и из Крыма, отключение электроэнергии, отмена железнодорожного и воздушного сообщения, превратившего Крым в остров, прекращение деятельности украинских банков, угроза санкций для фирм-участниц в строительстве перехода через Керченский пролив, возбуждение экстремизма, угрозы терактов, абсолютное непризнание мировым сообществом факта перехода Крыма под Российскую юрисдикцию – все это создает реальную опасность дестабилизации по Крыму.

Методологическое дополнение к гл. 3

Студентам, осваивающим курс «Национальная и региональная безопасность стран ЧКР» известен принцип построения «матриц безопасности» но, тем не менее, считаем полезным обратить на них внимание.

Матрица №1 представляет скрещивание столбцов из 6-ти субъектов ЧКР и 10 (можно больше–меньше, см. текст) строк поименованных вызовов-угроз. В итоге получаешь $6 \times 10 = 60$ позиций (узлов) опасностей, которые надо иметь ввиду и по мере сил – анализировать.

Матрица №2 представляет скрещивание столбцов из 6-ти субъектов ЧКР и 7-ми геоэкономических законов, располагаемых построчно, что дает $6 \times 7 = 42$ узла опасностей типа перераспределения мирового дохода, или роли пространства и т. п.

Матрица №3 представляет скрещивание наподобие шахматной таблицы 6-ти субъектов ЧКР по столбцам таблицы с этими же субъектами по строкам ее, что дает $6 \times 6 = 36$ вариантов реакции каждой страны на каждую, например Турция – Иран, Юг России – Грузия и т. д.

Представляется, что матричный аналитический подход усилит дисциплину ума и даст рамки («узлы») смыслов.

Заключение

Как становится ясно из прочитанного, во-первых, национальная и региональная безопасность, в том числе экономическая, понимается как отсутствие или устранение угроз и вызовов жизненно важным интересам субъектов безопасности. Но, как справедливо отмечается, состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия (или иллюзии отсутствия) угроз порождает чувство, что можно «почивать на лаврах». На самом деле вызовы и угрозы есть главный стимул к развитию. Более корректно было бы трактовать экономическую безопасность как обеспечение условий, подталкивающих к эффективному развитию национальной модели экономики,¹ но это вопрос другого анализа.

Во-вторых, весьма трудно, даже чисто методически, отделить геоэкономику и геополитику в их анализе проблем безопасности, так как это «скрещивающиеся» понятия. Поэтому нарушить безопасность означает «погубить, лишить фундаментальных ценностей, нанести неприемлемый ущерб и/или закрыть путь выживания и развития».

В-третьих, почти безбрежные уровни, аспекты, направления и пороги безопасности в данной монографии не претендуют на подробное исследование, а лишь подталкивают читателя к самостоятельной работе, один из подходов к которой представлен как матрицы №1, №2, №3.

И, наконец, в-четвертых, единый интерес ЧКР пока не вполне реален, так как 6 субъектов не стали еще ни союзом, ни ассоциацией, ни другой экономико-политической интегративной международной формой, являясь «фьючерсным» проектом.

¹ См. гл. 20 «Национальная экономическая безопасность» Нуреева Р. М. в учебнике «Национальная экономика» М.: ИНФРА-М, 2011. С. 329. – Всем знакомо, посетившее нас чувство эйфории после санкций, связанное с идеей «импортозамещения» – от Правительства до студентов и постепенно вытесняемое «угрюмой готовностью» – Прим. авт.

Список использованной литературы

1. *Алешенков М. С.* Комплексная безопасность объектов и субъектов сложных систем. М., 2001.
2. *Белоусов В. М.* Вызовы и угрозы национальной безопасности на Юге России в свете экономики: структуры и методы демпфирования // Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Ростов н/Д: ИППК ЮФУ, 2012.
3. *Белоусов В. М.* Геоэкономика и безопасность Юга России // Кавказ – наш общий дом. М.–Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания.
4. *Белоусов В. М.* Геоэкономические вызовы по периметру экономического пространства России как Евразии // Глобальный мир: антикризисные императивы, модернизация, институты. Ростов н/Д: Высшая школа бизнеса, 2014.
5. *Белоусов В. М.* Глобальная безопасность и проблемы Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии в свете геоэкономической теории // Известия ВУЗов: Северо-Кавказский регион. 2014. № 2.
6. *Загашвили В. С.* Экономическая безопасность России. М.: Гардарика, 2004.
7. *Лукьянов Ф.* Границы не догма? // Российская газета. 25.02.2014 г.
8. Не обуза, а сказочный подарок // Российская газета. № 6342 от 27.03.2014 г. Интервью с академиком РАН, директором Института народнохозяйственного прогнозирования Ивантером В. В.
9. Обращение Президента Российской Федерации к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества от 18 марта 2014 г. Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/206003> (дата обращения: 31.03.2014 г.).

10. Официальный сайт Совета Безопасности РФ. URL: www.scrf.gov.ru.

11. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008. С. 348.

12. *Султанов Ш.* Sivis pacem, para bellum // Завтра. 2012. № 22.

13. *Фомин С. А.* Обеспечение национальной безопасности: курс лекций. М.: Флинта: МПСИ., 2007. С. 224.

14. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова 2-е изд. М.: Дело, 2005.

Приложения

Приложение 1

Сравнительная характеристика определений «экономическая безопасность»¹

Определение	Источник
Возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия и военно-политическую стабильность общества и целостность государства, противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности.	Потрубач Н.Н. Максудов Р.К. Концепция экономической безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.
Состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборотный потенциал.	Экономическая безопасность. Производство, финансы, банки. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. С. 12.
Состояние, в котором народ может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития.	Жандаров А. М. Петров А. А. Экономическая безопасность России: определения, гипотезы, расчеты // Безопасность. 1994. № 3.
Способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровне.	Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки,

¹ Шустова «Социально-экономические императивы безопасности в системе индикаторов регионального развития» - канд. дисс. 2006 г.

	проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 2.
Совокупность свойств состояния ее производственной (в широком смысле) подсистемы, обеспечивающей возможность достижения целей вне системы.	Тамбовцев В. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12.
Система защиты жизненных интересов России.	Савин В. А.
Состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выработать и проводить в жизнь независимую экономическую политику.	Абалкин Л. И.
Качественно определенное состояние страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить либо развить в прогрессирующих масштабах.	Белая книга российских спецслужб / Обозреватель. Проблемы. Анализ. Прогнозы. М., 1995.

Классификация угроз экономической безопасности¹

Признак	Содержание
Расположение угроз относительно объекта	Внешние и внутренние
Вероятность наступления	Реальные и потенциальные
Степень очевидности	Ожидаемые и случайные
Частота возникновения	Постоянные и случайные
Степень воздействия на объект	Опосредованные и непосредственные
Последствия реализации	Всеобщие и частные
Масштаб локализации	Локальные, региональные, национальные
Сфера возникновения	Экономические, экологические, социальные, правовые, демографические, научные, технологические, интеллектуальные, информационные и др.

Например, авторский коллектив под руководством А. И. Татаркина² в условиях глобализации выделяет следующую систему факторов, определяющих состав и динамику угроз экономической безопасности России:

1. Международное разделение труда и распределение ресурсов.

¹ Составлена автором.

² Мониторинг экономической безопасности как условие стабильного развития / под науч. ред. академика РАН А. И. Татаркина., д.э.н. А. А. Куклина. Екатеринбург, 2009.

2. Конфликт интересов российских элитарных групп.
3. Особенности системы государственного управления.
4. Криминализация российской экономики.
5. Структурные особенности российской экономики.
6. Внешняя торговля.
7. Состояние финансовой системы России.
8. Финансовое состояние предприятий.
9. Рынки рабочей силы и доходы населения.
10. Управляемость населения.

**Сферы национальной безопасности
по видам и источникам угроз**

Военная безопасность

1. Гражданская оборона государства
2. Мобилизационная подготовка экономики
3. Поддержание устойчивости жизнедеятельности страны в военное время
4. Содействие в преодолении внутренних вооруженных конфликтов

Экономическая безопасность

1. Сокращение социально-экономического ущерба от ЧС
2. Внедрение экономических механизмов безопасности населения и территорий
3. Обоснование ресурсов и затрат на социально-экономическую реабилитацию зон ЧС

Природно-техногенная безопасность

1. Предупреждение и предотвращение ЧС
2. Организация жизнеобеспечения населения и территорий
3. Готовность органов, сил, средств
4. Экстренное реагирование и оперативное управление
5. Ликвидация ЧС и восстановление безопасности

Экологическая безопасность

1. Снижение риска экологических катастроф
2. Предупреждение и ликвидация экологических ЧС
3. Участие в экологическом мониторинге

Информационная безопасность

1. Информационная защита и поддержка населения в зонах ЧС
2. Защита информации в интересах ГО страны и мобилизационной готовности

Типологизация угроз национальной безопасности

Критерий типологизации	Основные типы угроз национальной экономической безопасности	
Источник угроз	Внутренние (источник – на территории РФ)	«Провалы рынка» (угрозы, вызванные органическими недостатками рыночной экономики в рамках национального государства)
		«Провалы государства» (угрозы, вызванные неудачной политикой собственного государства)
	Внешние (источник расположен за границей)	«Провалы рынка» (угрозы, вызванные органическими недостатками рыночной экономики в рамках мирового хозяйства)
		Угрозы, инициированные иностранными государствами
Вероятность реализации угроз	Реальные угрозы (могут осуществиться в любой момент) Потенциальные угрозы (могут реализовываться в случае возникновения определенных условий)	
Объект угроз	Угрозы финансовой безопасности Угрозы энергетической безопасности Угрозы демографической безопасности и др.	
Возможность прогнозирования угроз	Прогнозируемые (предсказуемые) Непрогнозируемые (непредсказуемые, случайные)	

<p>Последствия угроз</p>	<p>Всеобщие угрозы (отражаются на всей хозяйственной системе государства или на большей ее части) Локальные угрозы (отражаются на отдельных объектах – отраслях или регионах)</p>
<p>Величина ущерба</p>	<p>Катастрофические угрозы Значительные угрозы Угрозы, вызывающие трудности</p>

Угрозы национальной безопасности России (в %)¹

- 61,0 – Международный терроризм, экспансия исламского фундаментализма и его распространение на территорию России
- 58,6 – Низкая конкурентоспособность России в экономической сфере
- 54,8 – Растущее отставание России по уровню научно-технического потенциала от США и других стран Запада
- 52,9 – Дальнейшее расширение НАТО на Восток и включение в этот блок бывших республик СССР (стран Балтии, Украина, Грузия и т. п.)
- 51,4 – Установление мирового господства США и их ближайших союзников
- 51,0 – Давление на Россию со стороны международных экономических и финансовых институтов с целью устранения России как экономического конкурента
- 26,2 – Угроза распада России
- 18,6 – Информационные войны, информационно-психологическое воздействие на Россию
- 17,1 – Демографическая экспансия Китая
- 16,7 – Ослабление позиций ООН и разрушение мировой системы коллективной безопасности
- 15,7 – Крупномасштабные техногенные катастрофы
- 11,9 – Несанкционированное распространение ядерного оружия

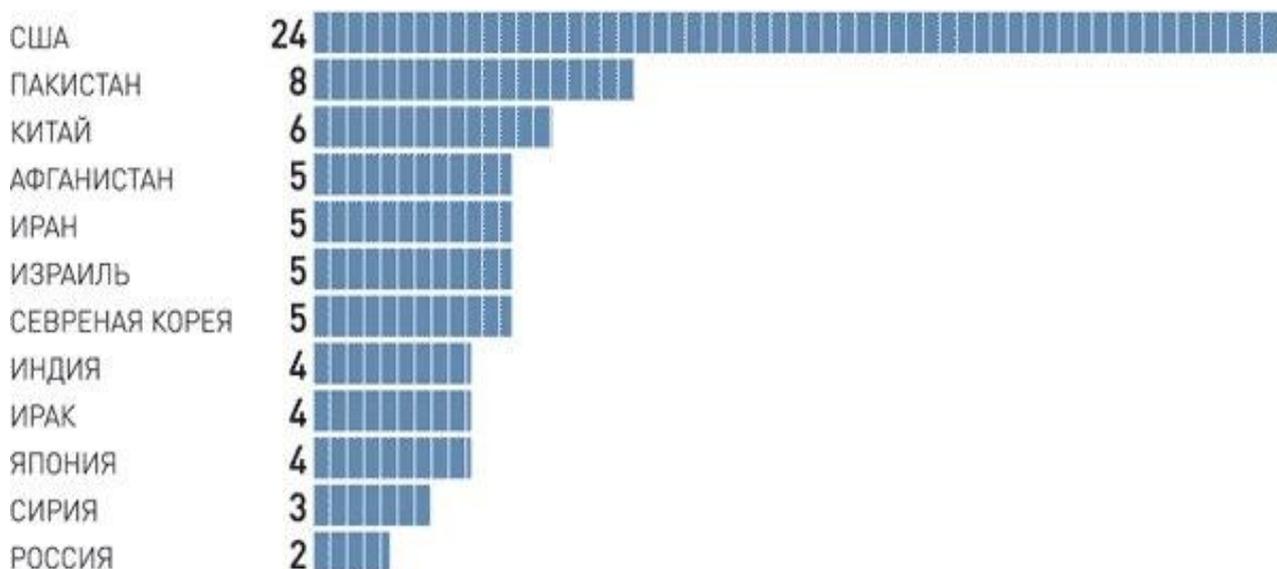
¹ Социологический опрос, 2014 г.

- 10,0 – Глобальные угрозы (потепление климата, разрушение озонового слоя, СПИД, истощение природных ресурсов и т. п.)
- 7,1 – Территориальные претензии к России со стороны сопредельных государств
- 3,3 – Никакой реальной существенной угрозы национальной безопасности России не существует

Кого бояться в мире?

Центр Гэллапа: США считают угрозой 24%, Россию 2%.¹

КАКАЯ СТРАНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ НАИБОЛЬШУЮ УГРОЗУ ДЛЯ ВСЕГО МИРА? %

Почти каждый четвертый житель Земли считает США страной, представляющей наибольшую угрозу для мира. Такие данные привел международный исследовательский центр GallupInternational. Кстати, Россия в этом «антирейтинге» получила всего 2% голосов.

Авторы исследования «Глобальный барометр надежды и отчаяния», в котором приняли участие 70 тысяч человек из 65 стран, отметили, что результаты этого опроса «как никогда ранее показывают, насколько многополярным становится мир». Тем не менее почти во всех регионах США назывались в качестве страны, которая больше других угрожает миру. Хотя у жителей Африки, например, наибольшее беспокойство вызывает Сомали. А на Ближнем Востоке наряду с Соединенными Штатами крайне опасной страной был назван Израиль.

¹ РГ нед, 18.04.14, Марина Алешина.

В целом же в мире главную опасность в США видят 24% опрошенных. На Ближнем Востоке их 33%, а в Азии – 25%. Мнения там, разумеется, неоднородны. Если страх перед американцами испытывают только 5% жителей Южной Кореи и 7% японцев (куда больше они опасаются соседнего Китая), то в Индии таких уже 19%, а в КНР – 49%. В странах Латинской Америки критическое отношение к США колеблется от 24% в Перу до 46% в Аргентине. Больше всего же США не любят в Пакистане (44%), Сербии (45%), Турции (45%), Боснии и том же Китае (49%). А вот жители отдельных стран ЕС почти не боятся своего главного союзника по НАТО: среди французов таковых набралось 3%, среди итальянцев – 4%. В среднем же в странах Западной Европы – 15%. Примечательно, что жители этого региона по степени опасности практически уравнили США, Иран и Сирию. Угрозу от США также ощущает примерно треть граждан Восточной Европы.

Что касается россиян, то мнение о том, что именно США представляют собой наибольшую угрозу для всего мира, разделяют более половины наших соотечественников – 54%.

Кстати

Некоторые страны, в которых имело место вмешательство военных или спецслужб США после Второй мировой войны:

Корея (1950–1953), Гватемала (1954), Куба (1959–1961), Лаос (1964–1970), Вьетнам (1965–1973), Камбоджа (1970), Гренада (1983), Ливия (1986), Панама (1989), Ирак (1991), Судан (1998), Афганистан (1998), Югославия (1999), Афганистан (2001 по настоящее время), Ирак (2003–2011), Пакистан (2008–2013), Ливия (2011), Украина (2014–2015).

Научное издание

Белоусов В. М.

**Национальная и региональная безопасность России:
экономический аспект
(в контексте Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии)**

Монография

Научный редактор –
Заместитель директора ИСиР ЮФУ по научной работе
и проектной деятельности А. В. Сериков

Над подготовкой монографии к изданию
работала *Дайкер А. О.*

Подписано в печать 11.05.2015. Выход в свет 12.05.2015.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,79.

Тираж 100 экз. Заказ № 12/05.

Отпечатано:

ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 140, офис 201.